

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

П Р И

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка II.

МОСКВА.

Типографія М. П. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., собств. домъ.
1883.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГИ ТРЕТЬЕЙ ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Во второмъ отдѣленіи той же третьей книги, а по вышесказанному счету числа отдѣленій—въ седмомъ, каковое отдѣленіе есть и конецъ всего творенія, содержатся четыре ереси:

1. *Димириты*, исповѣдующіе несовершенное вочеловѣченіе Христа. Изъ нихъ нѣкоторые дерзнули называть тѣло ⁴единосущнымъ Божеству, а нѣкоторые отрицали, что Христосъ воспринялъ душу, нѣкоторые же, опираясь на изреченіе: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), отрицали, что Онъ принялъ плоть отъ созданной плоти, то есть, отъ Маріи, но упорно говорили одно, что *Слово плоть бысть*; напоследокъ же по какому соображенію, не знаю, начали утверждать, что Онъ не воспринялъ ума.

2. *Антидикомаріаниты*, говорящіе, что Святая Марія Приснодѣва, послѣ рожденія Спасителя, сожительствовала съ Іосифомъ.

3. *Коллиридіане*, во имя той же Маріи приносящіе въ одинъ назначенный день года нѣко-

торое печенье (коллириду), каковымъ мы и дали названіе Коллиридіанъ.

4. *Массалиане*, что значитъ *молящіеся*. Къ нимъ примыкають и изъ прежде бывшихъ еллинскихъ ересей такъ называемыя Евфимиты, Мартириане и Сатаніане.

Это есть и оглавленіе седмаго отдѣленія и конецъ трехъ книгъ. Всѣхъ же ересей вмѣстѣ 80. А на концѣ третьей книги; отдѣленія же седмаго въ заключеніи присоединены: исповѣданіе вѣры Каѳолической церкви, защищеніе истины, проповѣдь Евангелія Христова и образъ Каѳолической и Апостольской церкви, которая, отъ вѣка существуя по преемству временъ, яснѣе всего открылась въ пришествіи Христа во плоти.

ПРОТИВЪ ДИМИРИТОВЪ,

такъ названыхъ нѣкоторыми, исповѣдующихъ несовершенное вочеловѣченіе Христа, ересь пятьдесятъ седмая, а по общему порядку семдесятъ седмая.

Глава 1. Велѣдъ за вышеисчисленными, изъ предубѣжденія нѣкоторыхъ произошла на свѣтъ еще одна трудная для нашего пониманія и чуждая вѣрѣ ересь, не могу сказать по какой причинѣ, но развѣ лишь потому, что попустилъ ее непрестанно возмущающій человѣческую природу и воюющій противъ нея діаволь, который влагаетъ горькій ядъ свой въ прекрасно приго-

товленные яства и такимъ образомъ какъ бы къ меду подбавляетъ горечь и притомъ чрезъ нѣкоторыхъ дивныхъ по высотѣ жизни и непрестанно восхваляемыхъ за православіе людей. Это есть дѣло его, позавидовавшаго отъ начала отцу нашему Адаму и враждующаго со всеми человѣками, какъ сказано къмъ-то изъ мудрецовъ, что *зависть всегда враждебна великой благоустынности.**) Такъ и здѣсь чрезъ великихъ мужей онъ ввелъ нѣкоторыя заблужденія, дабы не оставить насъ и Святую Божию Церковь безпечальною, но непрестанно тревожимою и воюемою. Ибо нѣкоторымъ, и отъ насъ изшедшимъ, и притомъ въ великой почести бывшимъ, всегда возвеличиваемымъ похвалами и среди насъ, и среди всѣхъ православныхъ, угодно было отрицать умъ во Христѣ, во плоти пришедшемъ, и говорить, что пришедшій Христосъ, Господь нашъ, принялъ плоть и душу, ума же не принялъ, то есть не содѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Не умѣю сказать, что изъ этого привнесли они для человѣческаго рода, или отъ кого изъ прежде ихъ бывшихъ научились сему, — что полезнаго приобрѣли они отъ сего, или даровали намъ и своимъ слушателямъ, и святой Божіей Церкви, кромѣ того, что произвели въ насъ смятеніе и раздѣленіе, скорбь и потерю

*) Мысль, если не точно такими словами выраженная, то подобными, высказывается нѣкоторыми древними писателями, напримѣръ: *Димосееномъ* (De corona), *Овидіемъ* (Metamorph. lib I et 2) и др.

сладоуи взаимнаго согласія и любви. Ибо, оставивъ послѣдованіе Божественнымъ Писаніямъ, правоту и исповѣданіе незлобія, пророческую, евангельскую и апостольскую вѣру, они привнесли къ намъ софистическое ученіе и баснословное, а вмѣстѣ съ нимъ и множество бѣдствій, исполняя на самихъ себѣ сказанное: отступятъ нѣкоторые отъ *здраваго ученія*, внимаая *баснею* и *тщеласіямъ* (св. 2 Тим. 4, 3. 4; 2, 16).

Гл. 2. Старець и досточтимый, всегда возлюбленный для насъ и для блаженной памяти папы Аѳанасія, а равно и для всѣхъ православныхъ, Аполлинарій изъ Лаодикіи, вотъ кто въ началѣ измыслилъ и принесъ это ученіе. И въ началѣ слыша сіе отъ нѣкоторыхъ изъ наученныхъ имъ, мы не вѣрили, подлинно ли онъ, будучи такимъ мужемъ, пустилъ на свѣтъ это ученіе, терпѣливо ожидая съ надеждою до тѣхъ поръ, пока не узнаемъ дѣла въ точности. Мы говорили, что пришедшія къ намъ отъ него чада, не разумѣя глубины ученія такого ученаго и мудраго мужа и учителя, сами отъ себя измыслили это, не наученныя отъ него, такъ какъ между самими пришедшими къ намъ было много разномыслія. Ибо нѣкоторые изъ нихъ дерзали говорить, что Христось принесъ тѣло свыше; эти странныя мнѣнія, оставаясь въ умѣ челоуѣческомъ, дѣлаютъ неимовѣрные успѣхи. Другіе изъ нихъ отрицали и то, что Христось принималъ душу. Нѣкоторые же дерзали называть да-

же и тѣло Христа единосущнымъ Божеству. И привели въ великое смятеніе верхнія страны, ради чего явилась нужда созвать соборъ и анаеоматствовать таковыхъ. Но были составлены и памятные записи, списки съ коихъ были посланы блаженной памяти папѣ Аѳанасію. Въ виду этихъ памятныхъ записей и самъ блаженный вынужденъ былъ написать посланіе противъ говорящихъ таковое съ грозными словами, пославъ оное къ почтеннѣйшему епископу Епиктиту, потому что сей просилъ его о томъ, дабы дать отвѣтъ произведшимъ смятеніе. Ясно написавши о вѣрѣ въ семь посланіи, самъ блаженный и объявилъ еретичествующими утверждавшихъ сіе и производившихъ смятеніе. Съ каковаго посланія списокъ я счелъ нужнымъ предложить здѣсь въ цѣлости. Вотъ онъ:

Аѳанасій, епископъ Александрійскій къ Епиктиту, Епископу Коринѳскому.

Гл. 3. Я думалъ, что всякое суесловіе всѣхъ, сколько ни есть еретиковъ прекращено соборомъ, бывшимъ въ Никее: ибо исповданная на немъ отцами на основаніи Священныхъ Писаній вѣра достаточна для ниспроверженія всякаго нечестія и для утверженія благочестивой вѣры во Христѣ. Посему и нынѣ, когда были различные соборы въ Галліи, Испаніи и великомъ Римѣ, всѣ сошедшіеся, общимъ рѣшеніемъ, какъ бы движимые единымъ духомъ, анаеоматствовали еще скрывавшихся и мыслившихъ

подобно Арію, разумѣю Авксентія Медиоланскаго, Урсакія, Валента и Гаія изъ Панноніи. И по причинѣ того, что таковыя придумали себѣ названія соборовъ, они написали повсюду, чтобы не именовался ни одинъ соборъ въ каѳолической Церкви, кромѣ бывшаго въ Никеѣ, торжествующаго надъ всякою ересью, въ особености же Аріанскою, ради которой тогда по преимуществу онъ и созванъ былъ. Итакъ какимъ же образомъ еще и послѣ этого нѣкоторые покушаются вступать въ споры или изысканія? Если они изъ Аріанъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если клеветуютъ на написанное противъ нихъ, такъ какъ когда и Еллины слышатъ, что *идолы языкъ сребро и золото, дѣло рукъ человеческихъ* (Псал. 134, 15), они считаютъ безуміемъ ученіе о семъ Святаго Духа. Если же они изъ тѣхъ, которымъ кажется, что они право вѣруютъ и любятъ раскрытое отцами, то таковыя, желая все ниспровергать своими изысканіями, дѣлаютъ не иное что, какъ, по написанному, *напаютъ подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15) и вступаютъ въ словопренія *ни на кую же иную потребу*, какъ только на *разореніе* неиспорченныхъ (2 Тим. 2, 14).

Гл. 4. Такъ пишу это, прочитавъ присланныя твоимъ благочестіемъ памятные записи, чего я не долженъ былъ бы писать, дабы не было о семъ даже и памяти въ потомствѣ. Ибо кто

когда либо слышалъ что либо подобное? Кто научилъ, или научился? *Отъ Сіона бо изыдетъ слово Господне и законъ Божій изъ Іерусалима* (Иса. 2, 3). А сіе откуда изошло? Какой адъ изрыгнулъ слово о томъ, что тѣло, воспринятое отъ Маріи, единосущно Божеству Слова? или что Слово превратилось въ плоть и кости, въ волосы и въ цѣлое тѣло и измѣнилось въ собственномъ естествѣ? И кто вообще изъ христіанъ слышалъ, чтобы Сынъ носилъ тѣло призрачно, а не по естеству, или кто былъ столь нечестивъ, чтобы говорить и думать, будто самое Божество Его, единосущное Отцу, было обрѣзано, и что отъ совершеннаго произошло несовершенное, и что пригвожденное на древѣ было не тѣло, но сама сущность зиждительная для всякаго естества? Кто, слыша, что Слово не изъ Маріи, а изъ своей сущности претворило Себѣ страстное тѣло, назвалъ бы христіаниномъ говорящаго сіе? И кто измыслилъ это беззаконное нечестіе, чтобы придти къ мысли и сказать, будто утверждающій рожденіе тѣла Господня отъ Маріи мыслить въ Божествѣ уже не Троицу, а четверицу? Разсуждающіе такъ говорятъ какъ бы то, что плоть, въ которую облещя Спаситель отъ Маріи, принадлежитъ къ сущности Троицы. Откуда изрыгнули нѣкоторые еще и то нечестіе, подобное вышесказанному, чтобы утверждать, что тѣло не моложе Божества Слова, но всегда было совѣчно ему, поелику со-

стоитъ изъ самой премудрости? Какимъ же образомъ дерзнули такъ называемые христіане сомнѣваться и въ томъ, что произшедшій отъ Маріи Господь есть Сынъ Божій по существу и естеству, а по плоти отъ сѣмени Давидова и отъ плоти святой Маріи. Кто были настолько дерзкіе, чтобы говорить, что Христось, пострадавшій плотию и распятый не былъ Господь и Спаситель, Богъ и Сынъ Отца? Или какимъ образомъ хотятъ именоваться христіанами говорящіе, что Слово сошло на святаго человѣка, какъ бы на одного изъ пророковъ, а не Само содѣлалось человѣкомъ, принявшимъ отъ Маріи тѣло, но что иной былъ Христось, а иной—Сынъ Божій, прежде Маріи и прежде вѣковъ сущій Сынъ Отца? Или какимъ образомъ могутъ быть христіанами говорящіе, что иной есть Богъ и иной—Слово Божіе?

Гл. 5. Все сіе различно сказанное въ памятныхъ записяхъ имѣетъ одну и ту же мысль, клонящуюся къ нечестію. По причинѣ сего разногласятъ и состязаются въ борьбѣ между собою хвалящіеся исповѣданіемъ отцевъ, составленнымъ въ Никеѣ. И я удивился терпѣливости благочестія твоего и тому, что оно не остановило говорящихъ сіе, но предложило имъ благочестивую вѣру, чтобы они или, послушавъ, успокоились, или, противорѣча, наименованы были еретиками. Ибо вышеупомянутое несказанно и неслыханно у христіанъ, но по всему чуждо

апостольскаго ученія. Посему-то я и открылъ ихъ ученіе, какъ сказано, вписавъ его въ посланіе это, дабы и только слышащій о немъ могъ увидѣть заключающуюся въ немъ срамоту и нечестіе. И хотя во многомъ должно было бы обвинять и изобличать срамоту измыслившихъ сіе, однако же хорошо было бы и этимъ ограничить посланіе и ничего не писать болѣе. Ибо столь явно открывающіеся недостатки открывать болѣе и заниматься ими не должно, дабы людьми спорливыми они не сочтены были за сомнительные. Одно достаточно было бы отвѣчать на сіе и сказать, что это не есть ученіе католической Церкви, и не такъ мыслили отцы. Но дабы и изъ совершеннаго молчанія изобрѣтатели золь не сдѣлали себѣ повода къ безстыдству, хорошо будетъ привести на память немногое отъ Божественныхъ Писаній; ибо можетъ быть хотя такимъ образомъ пристыженные они престанутъ отъ этихъ скверныхъ измышленій.

Гл. 6. Откуда вамъ пришло на мысль утверждать, что тѣло единосущно Божеству Слова? Начать съ этого хорошо для того, чтобы, когда показана будетъ нетвердость сего, и все прочее оказалось таковымъ. Итакъ изъ Писаній нельзя вывести этого, ибо онѣ говорятъ, что Богъ былъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Но и отцы, сошедшіеся въ Никеѣ, высказали, что не тѣло, а Самъ Сынъ единосущенъ Отцу. И за

тѣмъ по Писаніямъ Онъ исповѣдуется, какъ произшедшій изъ существа Отца, а тѣло—отъ Маріи. Посему или отвергните соборъ въ Никееѣ и допускайте это, какъ еретики, или же, если хотите быть чадами отцевъ, не мыслите иначе, вопреки тому, что написали они. Ибо безразсудность такого мнѣнія вамъ можно видѣть изъ слѣдующаго: если Слово единосущно тѣлу, имѣющему естество изъ земли, а Слово, по исповѣданію отцевъ, единосущно Отцу, то и Самъ Отецъ будетъ единосущенъ тѣлу, изъ земли произшедшему. И за что еще вы упрекаете Аріанъ, говорящихъ, что Сынъ есть тварь, когда и сами говорите, что Отецъ единосущенъ тварямъ, и переходите къ другому нечестію, утверждая, что Слово превратилось въ плоть и кости, въ волосы и нервы, и въ цѣлое тѣло и измѣнилось въ собственномъ естествѣ? Въ такомъ случаѣ благовременно сказать прямо и то, что Оно произошло изъ земли: ибо изъ земли естество костей и всего тѣла. Итакъ, каково же безуміе ваше, если вы воюете и противъ самихъ себя? Говоря, что Слово единосущно тѣлу, вы уравниваете одно съ другимъ, а говоря, что Оно превратилось въ плоть, вымышляете измѣненіе Самого Слова. Кто же будетъ терпѣть далѣе, когда вы даже и это только произносите? Вы уклоняетесь въ нечестіе болѣе всякой ереси. Ибо если Слово единосущно тѣлу, то излишнее упоминаніе о Маріи и

нужда въ ней, такъ какъ тѣло могло быть вѣчно и прежде Маріи, также какъ и Само Слово, если Оно, по вашему, единосушно тѣлу. Какая была бы и нужда въ пришествіи Слова, если бы Оно или облеклось въ единосушное Себѣ, или, измѣнившись въ собственномъ ествѣ, содѣлалось тѣломъ? Ибо не Само Себя восприняло Божество, чтобы облечься и въ единосушное Себѣ; но и не согрѣшило искупающее грѣхи другихъ Слово, чтобы, измѣнившись въ тѣло, принести Себя въ жертву за Себя Самого и искупить Себя.

Гл. 7. Не такъ это; да не будетъ! *Отъ стѣне Авраамова приемлетъ*, какъ сказалъ Апостоль, *отнюду же долженъ бы повсему подобитися братіи* (Евр. 2, 16—17) и принять подобное намъ тѣло. Для сего-то истинно послужила и Марія, дабы отъ нея Онъ принялъ оное и какъ собственное принесъ его за насъ. И на нее указывалъ пророчески Исаія, говоря: *се Дѣва во чревь зачнетъ и родитъ* (Иса. 7, 14). За тѣмъ Гавріиль посылается къ ней не просто какъ къ дѣвѣ, но какъ къ Дѣвѣ, обрученной мужу, чтобы изъ самаго имени обрученнаго показать, что Марія есть истинно человѣкъ. И о рожденіи упоминаетъ Писаніе и говоритъ: *повитъ Его* (Лук. 2, 7) и убажаемы были *сосца, яже Онъ ссалъ* (Лук. 11, 27). Принесена была и жертва, такъ какъ Рожденный разверзъ ложажна (срав. ст. 23 — 24). Все это были при-

знаки раждающей Дѣвы. И Гавріиль не колеблясь благовѣствовалъ ей, говоря не просто: *раждаемое въ тебѣ*, дабы не думали, что тѣло отъ нея приводится въ нее, но: *отъ тебѣ*, дабы вѣрили, что раждаемое произошло отъ нея по естеству, такъ какъ и естество ясно показываетъ, что невозможно, чтобы тѣло дѣвы нераждающей носило млеко, и невозможно, чтобы питаемо было млеко и свиваемо тѣло, не рожденное прежде естественнымъ образомъ. Оно то есть обрѣзанное на осьмый день; Его принялъ на руки Симеонъ; Оно стало отрокомъ, возрасло, было десятилѣтнимъ и достигло тридцатаго года (Лук. 2). Ибо не самое существо Слова, неизмѣнное и непреложное, измѣнившись, было обрѣзано, какъ предполагаютъ нѣкоторые, такъ какъ Самъ Спаситель говоритъ: *видите Меня, яко Азъ есмь и не измѣняюся* (Лук. 24, 39; Малах. 3, 6); а Павелъ пишетъ: *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ той же и во вѣки* (Евр. 13, 8); но въ тѣлѣ обрѣзанномъ, носимомъ, ядшемъ, утруждавшемся, пригвожденномъ къ древу и пострадавшемъ было безстрастное и безтѣлестное Слово Бога. Это тѣло было положено во гробъ, когда Самъ Онъ *сущимъ въ темноту духовомъ сошедъ проповѣда*, какъ сказалъ Петръ (1 Петр. 3, 19).

Гл. 8. Что въ особенности показываетъ безуміе ихъ, такъ это то, что они говорятъ, будто Слово обратилось въ кости и плоть. Ибо,

если бы это было, то не было бы нужды и въ гробѣ. Тогда тѣло само собою сошло бы проповѣдывать находившимся въ адѣ духамъ, нынѣ же Самъ Онъ сошелъ проповѣдывать, а тѣло Іосифъ, обвинивъ плашаницею, положилъ на Голгофѣ (Матѣ. 27, 59), и чрезъ то всѣмъ показано было, что тѣло не было Словомъ, но было тѣломъ Слова. И это-то тѣло, воскресшее изъ мертвыхъ, осязалъ Ѳома и видѣлъ на немъ язвы гвоздинныя, которыя терпѣло само Слово, видя ихъ прибиваемыми на собственномъ тѣлѣ и, имѣя силу препятствовать, не воспрепятствовало: но и напротивъ, Само безтѣлесное, Оно усвояло Себѣ принадлежащее тѣлу, какъ Свое собственное. Когда, напримѣръ, тѣло Его біемо было слугою, то Онъ, какъ бы Самъ страдавая, говорилъ: *что Мя біеши* (Іоан. 18, 23)? И неприкосновенный по естеству, однако же говорилъ: *плещи Мои вдахъ на раны и лица Моего не отворотихъ отъ заплеваний* (Иса. 50, 6). Ибо что претерпѣвало человѣческое естество Слова, то, сосуществуя ему, Слово переносило на Себя, дабы мы могли причаститься Божеству Слова. И было нѣчто странное въ томъ, что Онъ былъ страждущимъ и не страждущимъ; страждущимъ, потому что страдало собственное Его тѣло, и Онъ пребывалъ въ самомъ страждущемъ (тѣлѣ);—не страждущимъ, потому что Слово, будучи по естеству Богомъ, безстрастно. И Онъ былъ безтѣлесный въ страстномъ тѣлѣ, а тѣло

содержало въ себѣ безстрастное Слово, уничтожавшее немощи самаго тѣла. И Онъ дѣлалъ это, и таковымъ былъ для того, чтобы, принявъ наше и принесши оное въ жертву, Самому умереть и потомъ, облекши насъ Своимъ, дать Апостолу случай сказать: *подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе и мертвенному сему облецися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53).

Гл. 9. И это было не предположительно только, какъ еще нѣкоторые думали; да не будетъ! но такъ какъ Спаситель по истинѣ содѣлался дѣйствительнымъ человѣкомъ, то совершилось и спасеніе цѣлаго человѣка. Ибо если бы Слово только предположительно было въ тѣлѣ, какъ они думаютъ, а предположительно высказываемое есть призракъ, то призракнымъ оказывается и то, что называется спасеніемъ и воскресеніемъ человѣковъ, по ученію нечестивѣйшихъ Манихеевъ. Но спасеніе наше не было призракомъ и было спасеніемъ не одного тѣла, но по истинѣ цѣлаго человѣка, то есть души и тѣла въ немъ. И такъ тѣло Спасителя, принятое Имъ, по Божественнымъ Писаніямъ, отъ Маріи, было дѣйствительно человѣческое и истинное. Истиннымъ же было, поелику было тождественно съ нашимъ: ибо Марія была сестра наша, потому что и всѣ мы—отъ Адама. И пусть никто не усомнится въ семъ, вспомнивши о томъ, что написалъ Лука. Ибо послѣ воскресенія Христа изъ мертвыхъ, когда нѣко-

торымъ казалось, что они видятъ не Господа въ тѣлѣ отъ Маріи, но вмѣсто Него созерцаютъ духа, Онъ говорилъ: *видите руку Мои и нозь Мои и язвы гвоздинныя, яко Самъ Азъ есмь. Осяжите и видите: яко духъ плоти и кости не имать, яко же Мене видите и муца. И сіе рекъ, показа имъ руку и нозь* (Лук. 24, 39—40; срав. Іоан. 20, 25). Сими словами вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть обличены и дерзнувшіе сказать, что Господь измѣнился въ плоть и кости; ибо Онъ не сказалъ: *яко же Мене видите* сущаго плоть и кости, но: *имуца*, дабы не думали, что Само Слово обратилось въ оныя, но вѣрили, что Оно имѣетъ сіе и прежде смерти и послѣ воскресенія.

Гл. 10. Поелику это имѣетъ за себя столь ясное доказательство, то уже излишне было бы касаться другихъ доказательствъ и ими заниматься, такъ какъ тѣло, въ которомъ было Слово, не единосушно Божеству, но по истинѣ рождено отъ Маріи, и Само Слово не обратилось въ кости и плоть, но было во плоти. Ибо изреченіе Іоанна: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14) имѣетъ такой же смыслъ, какой можно найти въ изреченіи, подобномъ сему. Такъ у Павла написано: *Христосъ былъ по насъ клят-ва* (Гал. 3, 13). И какъ не самъ Онъ содѣлался *клятвою* (проклятіемъ), но лишь потому сказано: былъ *клятвою*, что Онъ воспринялъ за насъ проклятіе, такъ и *плоть бысть* не потому, что

обратился въ плоть, но потому, что за насъ воспринялъ плоть и содѣлался человѣкомъ. И потому изреченіе: *Слово плоть бысть* равносильно изреченію: содѣлался человѣкомъ, согласно сказанному у Іоіиля: *излію отъ Духа Моего на всякую плоть* (2, 28). Не для безсловесныхъ было это обѣтованіе, но для человѣковъ, ради которыхъ и Господь содѣлался человѣкомъ. Если же это изреченіе имѣеть такой смыслъ, то во всякомъ случаѣ по справедливости сами себя осудятъ помыслившіе, что плоть была сама отъ себя прежде Маріи, и Слово прежде нея имѣло человѣческую душу и въ ней всегда пребывало прежде пришествія Своего. Но пусть престанутъ и говорящіе, что плоть не пріемлетъ смерти, но имѣеть безсмертную природу. Ибо если бы она не умирала, то какимъ образомъ Павелъ передалъ бы Коринтянамъ то, что и принялъ, *яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3)? Какимъ же образомъ Онъ и всецѣло воскресъ бы, если бы прежде не умеръ? И весьма постыдятся вообще допустившіе мысль, что вмѣсто Троицы можетъ быть четверица, если говорить, что тѣло воспринято отъ Маріи. Ибо если мы назовемъ тѣло единосущнымъ Слову, то Троица остается Троицею, такъ какъ никакое чуждое Слово въ нее не привносится, если же назовемъ воспринятое отъ Маріи тѣло человѣкомъ, то, поелику тѣло по существу чуждо (Слову) и Слово въ

немъ пребываетъ, необходимо оказывается, вмѣсто Троицы, четверица, вслѣдствіе прибавленія тѣла.

Гл. 11. Такъ говорящіе о семъ не замѣчаютъ, какъ претыкаются о самихъ себя; потому что если бы они и не говорили, что тѣло воспринято отъ Маріи, но утверждали, что оно единосущно Слову, тѣмъ не менѣе, тѣмъ самымъ въ чемъ они лицемѣрятъ, чтобы не считали ихъ такъ мыслящими, они и обличены будутъ по безумію своему, допуская четверицу. Ибо какъ Сынъ, будучи, по ихъ мнѣнію, единосущнымъ Отцу, не есть Самъ Отецъ, но называется Сыномъ, единосущнымъ въ отношеніи къ Отцу, такъ и единосущное Слову тѣло не есть Само Слово, но иное въ отношеніи къ Слову; если же оно иное, то, по ихъ мнѣнію, Троица ихъ будетъ четверицею. Ибо не истинная, дѣйствительно совершенная и нераздѣльная Троица пріемлетъ прибавленіе, но ими измышленная. И какимъ образомъ могутъ быть христіанами измышляющіе иного помимо истиннаго Бога? Еще и въ другомъ ихъ мудрованіи можно видѣть безуміе ихъ. Если на основаніи того, что тѣло Спасителя есть и въ Писаніяхъ называется принятымъ отъ Маріи и человѣческимъ, они думаютъ, что вмѣсто Троицы идетъ рѣчь о четверицѣ, съ такъ называемымъ прибавленіемъ въ тѣлѣ, то они весьма заблуждаются, твореніе приравнивая Творцу и предполагая, что

Божество можетъ принимать прибавленіе. И не разумѣютъ они, что не для прибавленія къ Божеству *Слово плоть бысть*, но дабы воскресла плоть; и произошло отъ Маріи Слово не для того, чтобы сдѣлаться лучшимъ, но дабы искупленъ былъ человѣческій родъ. Да и какимъ образомъ искупленное Словомъ и оживотворенное Имъ тѣло можетъ сдѣлать прибавленіе Божества оживотворившему его Слову? Напротивъ самому человѣческому тѣлу сдѣлано великое прибавленіе отъ общенія и единенія съ нимъ Слова: изъ смертнаго оно содѣлалось безсмертнымъ; будучи душевнымъ, стало духовнымъ, и изъ земли произшедши прошло чрезъ врата небесныя. Троица же и по принятіи Словомъ тѣла отъ Маріи есть Троица, не приѣмлющая ни прибавленія, ни отдѣленія, но всегда совершенная, и въ Троицѣ едино Божество познается, и такимъ образомъ въ Церкви проповѣдуется единый Богъ, Отецъ Слова.

Гл. 12. Въ виду того же основанія замолчать послѣ того и говорившіе нѣкогда, что произшедшій отъ Маріи не есть Самъ Христосъ, Господь и Богъ: ибо если бы не Богъ былъ въ тѣлѣ, какимъ образомъ произшедшій отъ Маріи тотчасъ же былъ названъ Еммануиломъ, *еже есть сказано съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23; срав. Иса. 7, 14)? Если бы Слово не было во плоти, то какимъ образомъ и Павелъ писалъ бы къ Римлянамъ: *отъ низже Христосъ по плоти, сый*

надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь (9, 5)? И такъ пусть исповѣдуютъ свое заблужденіе прежде отрицавшіе, что Распятый есть Богъ, убѣждаемые всѣми Божественными Писаніями, особенно *Θомою*, который, послѣ того какъ увидалъ на Немъ язвы гвоздиныя, воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28)! Ибо будучи Богъ и Господь славы, Сынъ былъ въ безславно пригвождаемомъ ко кресту и обезчещиваемомъ тѣлѣ. Но тѣло страдало пронзенное на деревѣ, и изъ ребръ его истекла кровь и вода, а храмъ Слова былъ исполненъ Божества. Посему-то солнце, видя Зиждителя своего претерпѣвавшимъ сіе въ подверженномъ поруганію тѣлѣ, сокрыло лучи свои и омрачило землю. Само же тѣло, имѣя смертное естество, превыше естества своего воскресло ради Слова, въ немъ обитавшаго, стало свободнымъ отъ естественнаго тлѣнія и содѣлалось облаченіемъ для Слова. Облекши же превышее челоуѣка Слово, оно содѣлалось безсмертнымъ. А о томъ, что нѣкоторые измышляютъ и говорятъ, что какъ въ каждомъ изъ пророковъ было Слово, такъ и на нѣкотораго челоуѣка, родившагося отъ Маріи, сошло Слово, разсуждать излишне, такъ какъ безуміе ихъ явно изобличаетъ себя. Ибо, если Оно сошло такимъ образомъ, то для чего оно и Само родилось отъ Дѣвы, а не отъ мужа и жены, какъ рожденъ и каждый изъ святыхъ? Или, коль скоро Слово сошло такимъ образомъ,

для чего не говорится и о смерти каждаго, что она была понесена за насъ, а только о смерти Сего Одного? Если на каждаго изъ пророковъ сходило Слово, то для чего объ Одномъ только произшедшемъ отъ Маріи говорится, что Онъ пришелъ *единою во кончину вѣковъ* (Евр. 9, 26)? Или же, если Слово сходило на Него такъ же какъ и на прежде бывшихъ святыхъ, для чего всѣ другіе умершіе не воскресли, а Одинъ рожденный отъ Маріи тридневно воскресъ? Или еще коль скоро Слово сходило на Него подобно тому какъ на другихъ, то для чего Одинъ рожденный отъ Маріи называется Еммануиломъ, какъ будто бы и тѣло рождено отъ Нея исполненнымъ Божества? Ибо Еммануиль толкуется: *съ нами Богъ*. Или также почему, если бы Онъ сошелъ такимъ образомъ, когда каждый изъ святыхъ ѣсть и пьетъ, и устаетъ, и умираетъ, не говорится, что онъ есть ядущій и устающій и умирающій, но говорится только объ Одномъ родившемся отъ Маріи? Ибо что терпѣло сіе тѣло, о томъ говорится такъ, какъ будто это терпѣло Само Слово. И между тѣмъ какъ о всѣхъ другихъ говорится только то, что они произошли или рождены, объ Одномъ только рожденномъ отъ Маріи сказано: *и Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14).

Гл. 13. Изъ этого видно, что на всѣхъ другихъ Слово сходило для пророчествованія, но то же Слово, принявши для себя плоть отъ

Маріи, явилось человѣкомъ, будучи по естеству и по существу Словомъ Божиимъ, по плоти же отъ сѣмени Давидова и отъ плоти Маріи содѣлавшись человѣкомъ какъ сказалъ Павелъ (Рим. 1, 3; Гал. 4, 4 и др.). Его и Отець указалъ на Иорданѣ и на горѣ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ.* (Матѹ. 3, 17; 17, 5). Сего Аріане отвергли, а мы признаемъ, покланяемся Ему, не раздѣляя Сына и Слова, но зная, что Само Слово есть Сынъ, чрезъ Котораго все произошло, и мы стали свободны. Посему мы и удивились, какъ вообще между нами возникла такая распря о семъ. Но благодареніе Богу, насколько огорчены мы были, читая памятные записи, настолько же обрадованы концемъ ихъ. Ибо возмущенные въ своей вѣрѣ удалились съ согласіемъ и помирились съ исповѣданіемъ благочестивой и православної вѣры. Это-то и меня, прежде того много обдумывающаго дѣло, заставило написать сіе немногое, такъ какъ я разсудилъ, какъ бы отъ молчанія не произошла вмѣсто радости скорбь для подавшихъ намъ своимъ согласіемъ поводъ радоваться. Итакъ прошу прежде всего твою благосклонность, а потомъ и слушателей принять сіе посланіе съ благою совѣстію, и если въ немъ чего либо не достааетъ для благочестія, исправить и раскрыть мнѣ; если же что, какъ отъ простеца въ словѣ, написано и несоотвѣтственно достоинству предмета и не-

совершенно, то признать это слѣдствіемъ нашей немощи въ словѣ. Будьте здоровы!

Доздѣ посланіе Аѳанасія.

Гл. 14. И такъ, когда приведено было нами и это посланіе, мы на основаніи слышаннаго нами отъ нихъ или отъ другихъ рѣшились писать противъ нихъ; и такъ какъ для всѣхъ стало ясно, что мы никого не оклеветали, то я примусь за опроверженія ихъ, дабы ни съ какой стороны ни у кого не впасть намъ въ подозрѣніе, какъ оклеветывающимъ братій нашихъ, хотя я и до сихъ поръ умоляю ихъ исправить то, что кажется огорчающимъ насъ, чтобы ни они намъ не причинили вреда, ни мы имъ. Ибо мы часто и пословъ посылали къ нимъ и увѣщавали и еще продолжаемъ увѣщавать прекратить любопреніе и послѣдовать Божественному постановленію апостоловъ и евангелистовъ, и отцевъ, и исповѣданію вѣры простой, твердой, непоколебимой и правдивѣйшей во всемъ.

А между тѣмъ иные говорили намъ въ слухъ, что не эту нашу плоть и не подобную нашей, принялъ Господь пришедши, но инаковую сравнительно съ нашею. И о если бы они говорили это къ славословію и похвалѣ! И мы сами говоримъ, что тѣло Его было свято и непорочно: *ибо Онъ грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лѣсть во устѣхъ Его* (1 Пет. 2, 22). Это ясно всякому благочестиво говорящему и мыслящему о

Христѣ. Впрочемъ, хотя мы и говоримъ, что непорочное тѣло Его, которое Онъ принялъ, тождественно съ нашимъ, однако же это самое тѣло у насъ согрѣшившихъ много ниже и хуже, не потому чтобы оно было совсѣмъ непохоже на Его тѣло и инаково, а по причинѣ прегрѣшеній и грѣхопаденій нашихъ; потому что не иное тѣло принялъ Господь и иное имѣемъ мы, но тоже самое тѣло въ Немъ сохранилось и пребыло непорочнымъ.

Гл. 15. Другіе же изъ нихъ и доселѣ влекомые любопреніемъ и водимые странными мнѣніями, а не ученіемъ отцевъ, и не держась Главы вѣры, изъ Которой *все тѣло составляемо и счисляется осязаниемъ* и связями *возраженіе Божіе творитъ*, какъ говоритъ Апостоль (Еф. 4, 16), но можетъ быть допустивши смутить свой слухъ внушеніями нѣкоторыхъ чуждыхъ людей, ближе подходящихъ къ Валентину, Маркіону и Манихеямъ, сами болѣе измышляютъ ложное, — какъ будто бы въ честь Христа, — нежели истинствуютъ. Когда услышатъ отъ насъ, что Христосъ имѣлъ наше тѣло, тотчасъ обращаются къ собственнымъ баснямъ, соотвѣтственнымъ ихъ любопренію, говоря, что Онъ имѣлъ ногти и плоть, и волосы, и все другое не такіе, какіе имѣемъ мы, но имѣлъ иные ногти и иную плоть, и все остальное не такого качества, какъ у насъ, но инаковаго сравнительно съ нашими; этими суетными

словами, по примѣру Валентина и другихъ названныхъ ересей, они лукаво какъ будто хотятъ воздать честь Христу. Когда мы станемъ признавать во Христѣ все совершеннымъ, эти люди (обстоятельно написано о такихъ, много заботящихся и ничего не дѣлающихъ), пугая умы людей неиспорченныхъ, тотчасъ говорятъ: итакъ Онъ не имѣлъ нужды въ обычномъ для плоти, т. е. въ отхожемъ мѣстоиспражненіи и другомъ? Это для нихъ кажется мудрымъ, но оказывается опаснымъ и вообще пустословіемъ, какъ говоритъ пророкъ: *кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Иса. 1, 12)? Ибо о комъ изъ святыхъ и пророковъ, конечно бывшихъ людьми, а не богами, и евангелистовъ и прочихъ, состоявшихъ изъ души и тѣла, бывшихъ безъ всякаго сомнѣнія, подобными намъ, писано было что нибудь относительно подобныхъ вещей? Не скорѣе ли о болѣе досточестномъ засвидѣтельствовало Писаніе относительно святыхъ, а тѣмъ болѣе относительно Господа Христа?

Гл. 16. Пусть скажутъ намъ эти страшилища овецъ, пугалы голубей, гонители агнцевъ и стадъ Христовыхъ, гдѣ питался Моисей въ теченіи сорока дней? Гдѣ совершала естественныя отправления Илія при потокѣ Хараѣ, когда по повелѣнію Божию онъ ѣлъ *заутра* хлѣбъ и *мясо къ вечеру* отъ приношенія врановъ (3 Цар. 17, 6)? Странно было бы, если бы Писаніе говорило о семъ, какъ и нынѣ странно изслѣдо-

вать о томъ. Да и что пользы въ этомъ или какое пріобрѣтеніе? Это послужить развѣ лишь поводомъ къ невѣрію со стороны предзанятаго мнѣнія, при помощи пустословія и суетнаго развращенія. Пусть скажутъ намъ еще: какимъ образомъ Богъ, когда восхотѣлъ, содѣлалъ то, что въ теченіи сорока лѣтъ не росли волосы, ни ветшала обувь, ни изнашивались или не дѣлались грязными одежды сыновъ Израилевыхъ? Развѣ и они сошли съ неба? Развѣ и они были боги? Но ихъ не хвалятъ, но во многомъ они раздражали Бога. Не были ли они подобострастны намъ? Но Богъ хотѣлъ чрезъ это показать, что у Него и съ Его попушенія все можетъ быть и не быть. А дабы съ другой стороны кто-либо по причинѣ совершавшихся между ними отъ Бога чудеснымъ образомъ дѣйствій, то есть, что у нихъ волосы не росли и одежды не ветшали и прочее, и *что хлѣбъ ангельскій яде человекъ* (Псал. 77, 25), не къ нимъ самимъ отнесъ этихъ сверхъестественныхъ дѣйствій,—для удостовѣренія насъ въ этомъ Божественное Писаніе говоритъ: пусть каждый возьметъ себѣ желѣзный *рылецъ* (лопатку) *за поля* свой, *да* когда *сядетъ* на мѣсто, *ископаютъ имъ* (яму) и закопаютъ навозъ свой, потому что народъ *святъ и Господь* обитаетъ среди *полка* (Второз. 23, 13. 14). Къ этому Евреи прибавляютъ еще сказаніе, что это типическое явленіе продолжалось у нихъ лишь до нѣкотораго време-

ни, именно доколѣ Богъ восхотѣлъ являть среди нихъ это чудо, и что, хотя они ѣли и мяса, и перепеловъ, однако же имъ не приходилось имѣть естественную нужду.

Гл. 17. И если у Евреевъ ради славы отцевъ ихъ или съ обильнымъ прибавленіемъ вымысла, или же и по истинѣ это разглашается, хотя они и сами знали, что прославляемые ими были и люди, и тлѣнные, состоявшіе изъ плоти, крови и души, а не боги: то кто можетъ снести, слыша отъ этихъ людей столь дерзкія рѣчи о Христѣ, свѣше пришедшемъ Словѣ Божіемъ и Его преславномъ и истинномъ во плоти пришествіи? Въ пришествіи Его исполнилось сказанное: *искушенный по всячехомъ какъ человекъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Поэтому, хотя Онъ воистину имѣлъ нашу плоть, однако Ему возможно было и не дѣлать того, что кажется для насъ унижительнымъ, а совершать то, что было досточестно и вполне приличествовало Божеству, подобно тому какъ и у сыновъ Израилевыхъ не росли волосы и одежды не дѣлались грязными; и это все случилось съ ними, если вѣрить преданію. А что Христось и одежды имѣлъ приготовленныя людьми, это несомнѣнно, ибо *раздѣлиша ризы* Его и *объ одежду* Его *меташа жребія* (Іоан. 19, 24; см. Псал. 21, 19). Если же одежда была приготовлена людьми, то очевидно она была изъ шерсти и льна; а приготовленное изъ

льна и шерсти было нѣчто бездушное и безчувственное. Но когда Онъ восхотѣлъ показать могущество Божества своего, то, преобразившись, явилъ *лице Свое яко солнце и ризы Свои бѣлы, яко снѣгъ* (Матѳ. 17, 2). Ибо Всемогущему все возможно для того, чтобы однимъ мновеніемъ и сверхъ ожиданія даже и безчувственное и бездыханное обратить къ славѣ и блеску, подобно тому какъ, на примѣръ, было съ жезломъ Моисея и съ обувью сыновъ Израилевыхъ. Всѣ также признають, что Апостолы были святые люди, что тѣла ихъ тлѣнны, какъ и наши, но нетлѣнны ради обитавшей въ нихъ славы Божіей. И одна тѣнь Петра исцѣляла всѣхъ приносимыхъ немощныхъ (Дѣян. 5, 15); также *главотяжи и убрисы* изъ одеждъ Павла совершали чудеса (19, 12).

Гл. 18. И для чего эти люди такъ любопытствуютъ о Богѣ, построая какія-то постыдныя предположенія о томъ, о чемъ никогда никакой нужды не являлось въ бесѣдѣ ни у пророка, ни у евангелиста, ни у апостола, ни у другаго писателя? Но сколько въ подобномъ родѣ ни говорили бы они и хотя бы сверхъ того измыслили тьмы худыхъ рѣчей, они не ниспровергнутъ отеческой вѣры нашей, истинно возвѣщающей Христа. Ибо Христось родился во плоти по истинѣ отъ Маріи Приснодѣвы чрезъ Святаго Духа, и тотчасъ по зачатіи называется *Еммануиломъ*, что значитъ: *съ нами Богъ* (Матѳ.

1, 23). И уже не раждается вторично. Затѣмъ Отрокъ съ Іосифомъ и Маріею бѣжалъ въ Египеть, поелику искали *души отрочае* (2, 20), такъ какъ Онъ, будучи во плоти, могъ быть убитъ. Но отъ волхвовъ Онъ принялъ поклоне- ніе, какъ истинный Богъ, во плоти родившійся, и притомъ не призрачно. Возвратившись изъ Египта, Онъ по причинѣ опасенія Іосифа не воз- шелъ въ Іерусалимъ ради Архелая, такъ какъ Отрокъ могъ быть задержанъ и прежде времени потерпѣть то, что Онъ имѣлъ потерпѣть послѣ. Кромѣ того Онъ былъ *возбраняемъ* отъ Іоанна (3, 14), когда рабъ призналъ въ Немъ Владыку, что Онъ есть воистинну Богъ вочеловѣчившійся; но Владыка не принялъ отъ Своего раба чести въ тѣхъ видахъ, дабы *исполнить всяку правду* (ст. 15) во плоти, въ истинномъ и совершенномъ вочеловѣченіи, оставляя намъ въ этомъ спасительный примѣръ. Къ тому еще Онъ и *утруждался отъ пути* и не просто утруждался, но и *сѣдьяше* (Іоан. 4, 6). Посему такъ какъ Онъ истинно вочеловѣчился, то зывалъ, говоря: *придите вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28), дабы показать, что Божество Его достаточно сильно для того, чтобы упокоить все множество населяющихъ міръ, къ Нему приходящихъ. И искушаемъ Онъ былъ отъ діавола и пребылъ сорокъ дней не ѣвши и не пивши (4, 2), дабы показать, что Божество Его ни въ чемъ не нуждается. Ибо Онъ

терпѣль, не испытывая чувства голода, какъ напротивъ бываетъ у насъ съ человѣкомъ воздерживающимся философски, стѣсняющимъ себя и дѣлающимъ надъ собою усиліе; а у Христа это было безъ всякаго лишенія, по причинѣ истиннаго Ёго Божества. Но *послѣди*, говоритъ Писаніе, *взалка*, дабы показать истинное вочеловѣченіе Божества, допускаяшаго человечеству быть причастнымъ благословнымъ и истиннымъ нуждамъ для того, чтобы истинная послѣдовательность дѣйстви Божества не уничтожала истиннаго человечества. Равнымъ образомъ и при смоковницѣ Онъ взалкалъ (Мате. 21, 18 и Мар. 11, 12) и *сотвори* истинное *бреніе* (Іоан. 9, 6). Но изрекъ слово къ смоковницѣ, какъ Богъ, и оно сбылось (Мате. 21, 19 и Мар. 11, 20). И на кораблѣ запретилъ вѣтру, и онъ престаъ (Лук. 8, 24). Чрезъ плюновеніе и бреніе, словомъ Своего Божества и плюновеніемъ Своего человечества и еще бреніемъ, подобно тому какъ было при сотвореніи Адама, даровалъ слѣпорожденному недостававшій членъ; поелику въ Немъ было все совершенно; страдалъ Онъ во плоти, въ Божествѣ же былъ безстрастенъ, доколѣ не возсталъ изъ мертвыхъ, уже совсѣмъ не страдающимъ и совсѣмъ *кому не умирающимъ* (срав. Рим. 6, 9).

Гл. 19. Если же нѣкоторые, по той причинѣ, что Онъ принялъ тѣло не отъ сѣмени мужскаго, сочтуть это тѣло инаковымъ, не совсѣмъ

сходнымъ съ нашимъ тѣломъ; то на сіе должно сказать, что коль скоро признано, что оно произошло отъ Маріи, такъ оно было уже наше, ибо и Марія не иною была въ отношеніи къ тѣлу, чѣмъ мы. И Адамъ не отъ сѣмени мужескаго произошелъ, но изъ земли созданъ; но потому, что онъ былъ отъ земли, а не отъ сѣмени мужескаго, онъ вовсе не былъ инаковымъ съ нами по тѣлу. Ибо и мы отъ него рождены и не отличны отъ него по тѣлу, хотя и рождены отъ сѣмени мужескаго и ложеснъ жены. Но нѣкоторые, часто объ этомъ мудрствовавшіе и содержавшіе это въ умѣ, уклонялись отъ предмета, а еще нѣкоторые изъ нихъ же самихъ, которые приходили къ намъ, во многомъ другомъ пустословія, клеветали на мужа прославленнаго великими похвалами *, и какъ я думаю, или по простотѣ, или по непослѣдовательности, или выходя изъ своихъ собственныхъ границъ и разглашая слышанное отъ него, произвели смятеніе, дѣйствительно сильнѣе, чѣмъ должно было ожидать. Но объ избыткѣ пустословія ихъ мною достаточно сказано доселѣ, такъ какъ читатели понимаютъ, что мы дѣлали это ни изъ зависти, ни изъ ненависти къ упомянутому мужу. Мы даже умоляемъ его не отдѣляться отъ Христовой церкви и отъ всей сладости братскаго общенія, но отложить

*) Разумѣется Аполлиарій, упомянутый въ началѣ отдѣленія.

упорство въ любопреніи объ этомъ ученіи и обратиться къ лучшему согласно сказанному: *обратися, обратися Сунамитино, *) обратися и узримъ въ тебѣ* (Пѣсн. пѣсн. 6, 12). Однако же возвращусь снова къ предмету, какъ того требуетъ послѣдовательность.

Гл. 20. Онъ не только самъ не желаетъ учить о совершенномъ во плоти пришествіи Христа, но и другихъ отторгаетъ отъ спасенія, внушая страхъ и говоря, что не должно учить, что Христосъ воспринялъ совершенное челоуѣчество, будто на основаніи сказаннаго: *пріемляй кроткія Господь* (Псал. 146, 6). Но ничего нѣтъ удивительнаго, и никакой разницы никто не можетъ показать въ томъ, чтобы сказать, что Господь воспринялъ плоть или, что Онъ принялъ совершенное вочелоуѣченіе, или же, какъ это часто бываетъ между нами, употребить какія-либо другія подобозначущія выраженія. Ибо *пріемляй*, сказано, *кроткія Господь* и: *воспріятъ меня отъ стада овчихъ* (Псал. 77, 70) и: *взятся* (Дѣян. 1, 9) и: *рекоста два мужа: мужіе Галилейстии, что стоите? Сей вознесыйся отъ васъ* (ст. 11; срав. 10) **). И совершенно никакой

*) Такъ значитъ это имя и по Ватиканскому списку греческой Библии; въ Александрійскомъ же списокѣ перевода LXX, съ котораго сдѣланъ и Славянскій переводъ, оно значитъ такъ: *Σουλαμίτις* (*Суламитино*).

**) Смыслъ всей этой цитации будетъ намъ понятенъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что слова: *пріемляй*, *воспріятъ*, *взятся* и *вознесыйся* по гречески обозначаются однимъ словомъ: *ἀναλαμβάνω*.

разницы не имѣеть слово *воспринять* въ выраженіяхъ: *воспринялъ*, или: *принялъ*, или: *воспронизвелъ* въ Себѣ Свое челоувѣчество. Этимъ выраженіемъ не испугаютъ насъ желающіе возставать на людей простыхъ. Такъ должно говорить и да не подумаетъ кто либо, что мы клеветемъ или насмѣшливо говоримъ эти слова о такомъ предметѣ. Ибо я часто сомнѣвался писать объ этомъ, дабы кто либо не подумалъ, что мы возстаемъ противъ него по враждѣ: потому что никто ничѣмъ не повредилъ намъ, говоря по челоувѣчески, и не похитилъ чего либо нашего въ мірѣ. Но уже имѣя въ виду не писать, я былъ вынужденъ самою истинною къ писанію, дабы не пройти вниманіемъ кого либо изъ мыслившихъ нѣчто противное вѣрѣ; да и благочестивые читатели впоследствии увидятъ, что слово наше происходитъ не изъ за мірской ревности. Напротивъ намъ весьма много принесъ бы пользы этотъ мужъ, какъ въ отношеніи мірскомъ, такъ и по отношенію къ любви, если бы единомысленно во всемъ согласовался со святою Божіею церковію, а не вводилъ чуждаго ученія. И такъ отъ него ли самого, или отъ учениковъ его иначе понятое ими ученіе его разглашается какъ бы мимоходомъ въ такомъ видѣ и подъ такимъ предлогомъ, я этого не могу сказать. Но мы часто размышляли и приходили въ изумленіе отъ того, что ради этого ученія воздвигается ими столь упорная

распря и борьба даже до смерти. И уже изъ этого мы узнаемъ, что вѣроятно съ какою либо и особою прикровенною мыслию разглашаютъ они это ученіе.

Гл. 21. Если кого изъ нихъ спросить, то все они отвѣчаютъ различно. Нѣкоторые говорятъ, что Господь принялъ несовершенное вочеловѣченіе и что Онъ содѣлался не совершеннымъ человѣкомъ. Поелику же многими это не было принято, то они въ послѣдствіи начали притворно скрывать это, какъ то мы узнали въ точности изъ устъ ихъ. Когда мы были въ Антиохіи, намъ случилось быть у главнѣйшихъ изъ нихъ, между которыми былъ и епископъ Виталій, мужъ благоговѣннѣйшій въ жизни, по поведенію и обращенію. И когда мы говорили съ нимъ, совѣтуя и увѣщавая согласоваться со святою Церковію въ вѣрованіи и оставить спорное слово, то Виталій отвѣчалъ: что же такое между нами?—Онъ имѣлъ раздоръ съ нѣкоторымъ мужемъ уважаемымъ и знаменитымъ, епископомъ Павлиномъ, равно и Павлинъ съ Виталіемъ, вызваннымъ нами. Итакъ мы желали обоихъ ихъ привести къ миру; потому что обоимъ имъ казалось, что они проповѣдуютъ православную вѣру, и каждый имѣлъ раздоръ по одному поводу: Виталій поносилъ Павлина за какое-то ученіе будто бы Савелліанское. Посему, когда мы прибыли туда, то удерживались отъ совершеннаго общенія съ Павлиномъ до

тѣхъ поръ, пока онъ не переубѣдилъ насъ въ томъ съ помощію письменнаго изложенія вѣры, которое составилъ еще прежде въ виду защиты себя предъ блаженной памяти Аѳанасіемъ. Онъ привнесъ и передалъ намъ списокъ съ него съ подписью, сдѣланной рукою самого блаженной памяти отца нашего Аѳанасія, содержащей въ себѣ ясное ученіе о Троицѣ и вмѣстѣ о смыслѣ вочеловѣченія Христа, каковое изложеніе я привожу ниже. Вотъ оно:

Списокъ съ исповѣданія вѣры, писаннаго рукою Павлина епископа.

Гл. 22. Я, Павлинъ епископъ, такъ мыслю, какъ принялъ отъ отцевъ, что есть и ипостасно существуетъ Отецъ совершенный, и ипостасно существуетъ Сынъ совершенный, и ипостасно существуетъ Духъ Святой совершенный. Посему приѣмлю и предписанное толкованіе о трехъ Ипостасяхъ и единой Ипостаси или Сущности, и тѣхъ, которые такъ мыслятъ: ибо благочестиво мыслить и исповѣдывать Троицу во единомъ Божествѣ. И о бывшемъ ради насъ вочеловѣченія Слова Отчаго такъ мыслю, какъ предписано, то есть, что согласно съ Іоанномъ, *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), и несогласно съ нечестивцами, говорящими, что Онъ потерпѣлъ измѣненіе, но что ради насъ Онъ содѣлался челоѣкомъ, будучи рожденъ отъ святаго Дѣвы и Святаго Духа; ибо не бездушное и не

безчувственное, и не лишенное ума тѣло имѣлъ Спаситель.

И рукою епископа Аѳанасія приписано: ибо и невозможно было, чтобы тѣло Господа, ради насъ содѣлавшагося человѣкомъ, было лишено ума. Посему я анаематствую отвергающихъ исповѣданную въ Никеѣ вѣру и неисповѣдающихъ Сына произшедшимъ изъ существа Отца, или единосущнымъ Ему. Анаематствую и говорящихъ, что Духъ Святой есть тварь, произшедшая чрезъ Сына. Еще же анаематствую ересь Савеллія и Фотина и всякую другую, послѣдую вѣрѣ, изложенной въ Никеѣ, и всему предписанному.

Конецъ исповѣданія вѣры.

Гл. 23. Говорили мы также и брату Виталію и единомысленнымъ съ нимъ: что скажете и вы? Если есть что либо между вами, исправьтесь. Онъ же отвѣчалъ: пусть они говорятъ. И они сказали, что не учатъ о томъ, что Христосъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Но онъ тотчасъ отвѣтилъ: да, мы исповѣдуемъ, что Христосъ принялъ совершенное человѣчество. Это было удивительно для слышавшихъ, и они исполнились радости. Но мы, зная смыслъ такихъ, прикрытыхъ благовиднымъ предлогомъ рѣчей, привлекавшихъ къ себѣ умы братій нашихъ, настаивали на точности, вопрошая: въ собственномъ ли смыслѣ принявшимъ плоть исповѣдуешь ты Христа? Онъ отвѣчалъ: да.—

А принятіе плоти отъ святѣя Дѣвы Маріи безъ сѣмени мужа и чрезъ Святаго Духа?—Онъ и это исповѣдываль. Въ дѣйствительности ли сошедшій на землю Богъ Слово Сынъ Божій приняль отъ Дѣвы плоть?—Онъ съ твердостію согласился и на это. И тогда мы были въ великой радости, потому что отъ нѣкоторыхъ, пришедшихъ къ намъ въ Кипръ и раньше упомянутыхъ чадъ мы услышали, что принятіе плоти отъ Маріи ими не всецѣло исповѣдуемо было. Когда же самъ этотъ благоговѣйнѣйшій мужъ исповѣдалъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ восприняль отъ Маріи плоть, то онъ еще былъ нами спрошенъ о томъ, приняль ли Онъ и душу. Онъ и на это съ одинаковою твердостію соглашался, что говорить иначе не должно, но во всемъ истинствовать: ибо пишущему людемъ объ истинѣ должно весь умъ свой направлять къ тому, чтобы имѣть предъ очами страхъ Божій и ничего вымышленнаго не примѣшивать къ благовѣствованію Писанія.

Гл. 24. Итакъ Виталій исповѣдалъ, что Христосъ приняль и душу человѣческую; ибо онъ говорилъ: да, Христосъ былъ совершенный человѣкъ. За тѣмъ, послѣ того какъ мы спросили его о душѣ и плоти, спросили и о томъ, приняль ли пришедшій Христосъ умъ? Но отрекся, онъ тотчасъ говоря: нѣтъ. Потомъ мы къ нему обратились съ вопросомъ: какъ же ты говоришь, что Онъ содѣлался совершеннымъ че-

ловѣкомъ? И онъ открылъ предъ нами собственный смыслъ своего разумѣнія; мы говоримъ, сказалъ онъ, что Онъ есть совершенный человекъ, приписывая Ему вмѣсто ума Божество, и кромѣ того плоть и душу, дабы Онъ былъ совершеннымъ человекомъ, состоящимъ изъ плоти, души и Божества, полагаемого вмѣсто ума. Когда такимъ образомъ обнаружилось любопреніе его, мы много о семъ разсуждали и доказывали отъ Писанія то, какъ должно исповѣдывать, именно, что Богъ Слово принялъ все совершенно и все домостроительство совершилъ въ плотскомъ пришествіи и по воскресеніи изъ мертвыхъ соединилъ плоть съ Божествомъ въ совершенствѣ, такъ что имѣетъ ее не иную, но всю славно одухотворенную, соединенною въ себѣ съ собственнымъ Божествомъ, при чемъ все совершенство завершается въ одномъ Божествѣ, и нынѣ Онъ сѣдитъ на небѣ одесную Отца на престолѣ славы Его вѣчнаго господства и царства. Послѣ всѣхъ этихъ преній мы встали, не убѣдившись ни съ той ни съ другой стороны по причинѣ оказавшагося упорства въ преніи. И нами замѣчено было, что рѣчь ихъ шла не объ одномъ умѣ, но что кромѣ ума у нихъ была мысль и о другомъ: ибо нѣкогда они не признавали и того, что Христось, принялъ душу. Но когда мы возражали и говорили: что же есть умъ? Думаете ли вы, что Онъ есть ипостась въ человекѣ? Итакъ человекъ многораз-

личень? Тогда нѣкоторымъ подумалось, что умъ есть духъ, который въ Божественномъ Писаніи всегда приписывается человѣку. Когда же мы показали, что умъ не есть духъ, такъ какъ Апостоль ясно говоритъ: *воспою умою, воспою духомъ* (1 Кор. 14, 15): то по этому поводу было много рѣчей; но мы не могли убѣдить ихъ, любящихъ споры.

Гл. 25. За тѣмъ, когда мы еще говорили нѣкоторымъ: что же? Утверждаете ли вы, что умъ есть ипостась? А изъ нихъ нѣкоторые говорили, что онъ не есть ипостась отъ того, что мы убѣдили ихъ въ томъ, что не должно думать, будто онъ есть и такъ называемый духъ человѣка, по причинѣ сказаннаго: *воспою умою, воспою духомъ*, и когда они не имѣли ничего сказать на это, тогда мы начали говорить: если умъ не есть ипостась, но движеніе всей нашей ипостаси, а Христа вы называете съ этой стороны умомъ: то вы вымышляете Христа не ипостаснаго и только на словахъ и призрачно допустившаго явленіе пришествія Своего во плоти. На это они не могли дать отвѣта. И тогда весьма печальнымъ содѣлалось для насъ положеніе наше; потому что между вышепоименованными и достойными хвалы братіями посѣяны такія любопренія для того, чтобы вышеназванный врагъ человѣческой діаволь всегда производилъ между нами раздоры. И по таковой причинѣ, братія, является великій вредъ для мысли; потому что если бы

сначала не возбуждалось о томъ рѣчи, все было бы весьма просто. Что полезнаго принесло это нововведеніе міру, или церкви? Не принесло ли оно, напротивъ, вреда, породивши ненависть и смятеніе? Какъ только это ученіе появилось, оно стало опаснымъ; ибо не къ лучшему пути спасенія ведетъ оно. Потому что если кто не только въ этой, но и въ какой либо несравненно менѣе важной части не исповѣдуетъ истины, то это есть уже отрицаніе (догматовъ вѣры), такъ какъ даже и въ самомалѣйшемъ не должно отступать отъ пути истины. Такъ мы будемъ вести рѣчь и противъ этого мнѣнія, не желая ни отступать отъ образа своей жизни, ни оставлять правило святой Божіей Церкви и ея исповѣданіе. Ибо никогда, никѣмъ изъ древнихъ не говорено было этого, ни пророкомъ, ни апостоломъ, ни евангелистомъ, никѣмъ либо изъ толкователей до самыхъ нашихъ временъ, и только въ наше время вышло такое ухищренное слово изъ устъ вышеназваннаго ученѣйшаго мужа (Аполлинарія). А мужъ этотъ получилъ образованіе не случайное, начавъ его съ наукъ предуготовительныхъ и еллинскаго ученія и искусившись во всякомъ діалектическомъ и софистическомъ искусствѣ, да и въ другихъ отношеніяхъ былъ по жизни честнѣйшій, и у православныхъ прибывалъ всегда въ любви, будучи поставляемъ въ числѣ самыхъ первыхъ до самаго проповѣ-

данія этого ученія. Онъ потерпѣлъ даже и изгнаніе за свое несогласіе съ Аріанами. Но что мнѣ говорить? Велика печаль наша и горестна жизнь, потому что діаволь всегда обыкновенно досаждаеть намъ, какъ я уже много разъ говорилъ.

Гл. 26. Итакъ начну вести рѣчь о семь предметѣ, дабы, какъ я сказалъ, ничего не опустить изъ истины. Что пользы принесло намъ отрицаніе ума во Христѣ, пришедшемъ во плоти? Если ваша мысль направлена вообще къ тому, чтобы, такъ сказать, оказать услугу Господу нашему Иисусу Христу и Богу Слову и Сыну Божію, только чтобы мы не говорили о принятіи Имъ ума, дабы не допустить мысли объ умаленіи Его Божества: то гораздо болѣе должно отдать предпочтеніе Манихеямъ, Маркіонитамъ и другимъ еретикамъ, не желавшимъ усвоить Ему плоти, дабы не сдѣлать этимъ умаленія Божеству Его. Но не отъ человѣческаго желанія получаетъ силу истина, а отъ управляющей ею Премудрости и не постижимаго домостроительства. Посему когда мы такъ исповѣдуемъ и учимъ несогласно съ Манихеемъ (ибо не милость оказываетъ онъ, когда научаеть въ похвалу Христа говорить, что Онъ не принялъ плоти, но еще болѣе отпадаетъ отъ истины, признавая призрачнымъ пришествіе Христа во плоти), то и въ настоящемъ случаѣ пустою заслугою предъ Христомъ будетъ эта

пошлая рѣчь нашихъ братій. Ибо и у нихъ, и у насъ исповѣданіе о плоти Христа правильно, если бы только они не хотѣли мыслить иначе, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ часто увлекались, вынуждаемые силою доказательствъ, и отрицали то, что Христосъ принялъ истинную плоть, а нѣкоторые, какъ сказано было мною выше, дерзнули говорить, что плоть единосущна Его Божеству. Но объ нихъ мы не станемъ говорить, такъ какъ они измѣнили свое мнѣніе и обличены были въ таковой нелѣпости тѣми, которые между ними самими хорошо мыслятъ о плоти. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ отрицать этого не будетъ вѣроятно и самъ благоговѣннѣйшій Аполлинарій.

Гл. 27. Итакъ, если пришедшее на землю Слово приняло плоть отъ Маріи воистину, не отъ сѣмени мужа, но отъ Святаго Духа, и было воистину носимо во чревѣ и создало Себѣ тѣло, какъ Богъ и Создатель первозданнаго человѣка и всего: то чрезъ это не умалилось пришедшее Слово, но пребыло въ собственномъ неизмѣнномъ ествѣ. Ибо, принявши плоть, Оно не подверглось измѣненію какъ единосущное Богу Отцу и не стало чуждымъ Отцу и Святому Его Духу. Итакъ если ясно исповѣдано, что Христосъ принялъ плоть и возросъ, то Онъ уже не безъ души,—ибо все, что возрастаетъ, кромѣ неподвижнаго, состоитъ изъ души и тѣла, согласно сказанному: *Иисусъ же преспѣваше*

премудростію и возрастомъ (Лук. 2, 52); здѣсь указывается на возрастъ по причинѣ плоти, возрастаніе же, какъ я сказалъ, совершается въ душѣ и тѣлѣ. Послѣ же словъ: *преспѣваше возрастомъ*, далѣе добавлено: *и премудростію*. Но будучи Премудростію Отца, какъ могъ Онъ преспѣвать въ премудрости, если бы заключавшій ее сосудъ былъ чуждъ ума человѣческаго? И если бы Онъ былъ безъ ума, какъ могла бы преспѣвать въ душѣ и тѣлѣ премудрость? Видишь ли, насколько насильственна мысль отвергающихъ умъ? Но противникъ говоритъ: я отрицаю лишь то, что Онъ принялъ человѣчскій умъ; поелику иначе мы признаемъ Его вождельвательнымъ и раздражительнымъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ вождельвательный. Говоря вообще, много суетныхъ помысловъ у людей, какъ сказано: *сотвори Богъ человетка простымъ, разумнымъ и сіи взыскаша себѣ помысловъ многихъ* (Еккл. 7, 30). Но если, допуская, что Онъ принялъ человѣчскій умъ, будемъ приписывать Ему и относящееся до недостатковъ нашихъ, то тѣмъ болѣе признавая, что Онъ принялъ плоть нашу, мы, если повѣримъ ихъ рѣчамъ, придадимъ Ему отчасти и умаленіе во плоти, чего да не будетъ! Такимъ образомъ какъ во плоти пришедшее на землю Слово не потерпѣло умаленія, хотя и имѣло истинную плоть, такъ въ умѣ не мыслило чего либо неприличествующаго Его Божеству. Но пришедшій во

плоти Господь совершалъ все, что только было благословно для плоти, души и ума человѣческаго, дабы не нарушить порядка истиннаго во плоти пришествія Своего. А благословнымъ было: голодъ, жажда, утомленіе, сонъ, путешествіе, скорбь, плачь, негодованіе. Все это въ порядкѣ совершавшееся въ Немъ, являлось благословнымъ въ отношеніи къ истинному во плоти пришествію Его.

Гл. 28. Не написано, чтобы Онъ вождельвалъ худымъ пожеланіемъ, а имѣлъ благія пожеланія, какъ сказалъ: *желаніемъ возжелъхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. 22, 15). Желаніе бываетъ не отъ Божества, и не отъ одной только плоти, также и не отъ души неразумной, но отъ совершеннаго человѣка, состоящаго изъ тѣла и ума, и всего, что является въ человѣкѣ. Пришедшее Слово имѣло все это: тѣло, душу, и умъ, и все, что составляетъ человѣка, кромѣ грѣха, кромѣ недостатковъ, согласно сказанному: *искушенъ бывъ по всяческимъ*, какъ человѣкъ, *развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Если же Онъ былъ искушенъ во всемъ, то стало быть все имѣло пришедшее Слово. Но хотя Онъ имѣлъ все, однако же это все не преобладало въ Немъ и Онъ соблюлъ все это непорочнымъ, будучи совершеннымъ Богомъ, рожденнымъ отъ плоти и совершенно все наполнявшимъ; Онъ былъ какъ бы художникомъ Своего всецѣлаго сосуда, при чемъ ни плоть не выдѣлялась ка-

кимъ либо несообразнымъ дѣйствиємъ, ни умъ не былъ увлекаемъ какимъ либо инаковымъ, подобнымъ нашему, помысломъ. Ибо и нашъ умъ произведенъ не для того, чтобы намъ грѣшить, но для того, чтобы изъ дѣствій, направляющихся у насъ въ ту и другую сторону, усматривать совершенныя и различать дѣланіе правды отъ противоположнаго ей. Ибо умъ *словеса разсуждаетъ, гортань же брашна вкушаетъ* (Іов. 12, 11; срав. 34, 3). Глазь примѣчаетъ, а умъ усматриваетъ. Итакъ умъ, отъ Бога намъ дарованный, есть въ насъ способность зрѣнія, вкуса и различенія, и онъ часто не соглашается съ тѣмъ, что всегда совершается, если не захочетъ человѣкъ. Плоть же всегда, во всемъ Писаніи осуждается за пребывающую въ ней похоть. Впрочемъ вообще не самую плоть осуждаетъ слово Писанія, но осуждаетъ лишь то, что совершается ею, какъ сказалъ Апостоль: *вмѣ бо, яко не живетъ во мнѣ, сиречь во плоти моей, доброе* (Рим. 7, 18), по причинѣ происходящаго отъ плоти. А чтобы опровергнуть мнѣніе еретиковъ, дабы не думали они, будто для плоти потеряна надежда на воскресеніе изъ мертвыхъ, онъ же говоритъ: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе*. (1 Кор. 15, 53), дабы отвергающій дѣла плоти, которыя Писаніе обыкновенно называетъ плотію, не былъ сочтенъ за отвергающаго надежду воскресенія плоти. Ибо

злыя дѣла, въ ней бывающія, онъ ясно осудилъ, самую же плоть назвалъ святымъ храмомъ въ томъ, кто освятить плоть свою согласно написанному: *вѣра же чиста предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже пощитати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ и не скверна себе блюсти отъ міра* (Іак. I, 27). И въ другомъ мѣстѣ: *блаженны соблюдшіе плоть чистою*.^{*} Часто говоря противъ плоти, Писаніе научаетъ насъ, что отъ нея произрастаютъ похоти и удовольствія, но противъ ума ничего не высказываетъ Писаніе, а напротивъ говоритъ: *воспою умомъ, воспою духомъ* (1 Кор. 14, 15) и еще: *если воспою духомъ, то умъ мой безъ плода есть* (ст. 14). Видишь, что плодъ находился въ немъ, — въ умѣ. И хотя бы плода не было, Апостолъ однако не поставилъ ума въ числѣ грѣховъ, а напротивъ замѣтилъ, что чрезъ него происходитъ плодъ.

Гл. 29. Что же тутъ ослабляетъ силу Божества Господа нашего? Чѣмъ омрачили силу Его чрево святой Жены, ложесна Дѣвы, исходы родовъ, объятія Симеона, привѣтъ Анны, ношеніе на рукахъ Марію, прикосновеніе блудницы, власы жены, касающіеся ногъ Его, или слезы, или положеніе во гробъ? Ибо плащаница, обвившая тѣло Его, не подавила чистой и вели-

^{*}) Точно такого изреченія нѣтъ во всемъ Св. Писаніи; но есть изреченія, заключающія въ себѣ мысль, подобную выраженной этими словами св. Отца. Таково напр. Матѣ. 5, 8; Рим. 12, 1; 1 Сол. 4, 3—4; 1 Тим. 5, 22 и под.

чайшей силы Его; еще во утробѣ бывшій Іоаннъ възгралъ, радуясь о пришествіи къ нему его Владыки, носимаго во чревѣ святой Дѣвы. Родившись же и лежа въ ясляхъ, Онъ не сокрылся отъ лика Ангеловъ. Сонмы Ангеловъ посылаемы были сопутствовать пришествію Царя вѣковъ; воспѣвались побѣдныя пѣсни; среди пастырей возвѣщаемъ былъ миръ. Что же омрачило силу Его? Еще когда Онъ былъ младенцемъ, на рукахъ носимымъ, является знаменіе звѣзды отъ востока, за тѣмъ слѣдуетъ пришествіе волхвовъ, поклоненіе и дароприношеніе, вопрошеніе царемъ книжниковъ, отвѣтъ о Немъ, исповѣданіе. Все это и другое, что затѣмъ слѣдовало, по Евангеліямъ, чѣмъ можетъ быть противно Божеству Его? Какое прикрытіе произвело въ Немъ, какъ это бываетъ съ нами, принятіе плоти? Онъ запрещаетъ волненію и вѣтрамъ, и морю, и не удерживается плотію сила Божества Его, совершая то, что сообразно съ природою Божества. И между тѣмъ какъ плоть представляетъ собою бремя и тяжесть, Онъ не задерживается тяжестію: ибо шествуетъ по водамъ, какъ не измѣнный Богъ, пребывающій во плоти, но неизмѣняемый отъ плоти. И взываетъ гласомъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. 11, 43), не имѣя противодѣйствія въ Своей плоти, при чемъ и Божество не поработилось совершенному вочеловѣченію во плоти.

Гл. 30. И многое мнѣ можно было бы гово-

рять. Христосъ возстаетъ изъ мертвыхъ, сокрушаетъ запоры ада, взявъ и извелъ оттуда плѣнниковъ, и тридневно воскресши въ этой святой плоти, святой душѣ и умѣ и во всемъ сосудѣ, въ соединеніи съ Божествомъ явился совершеннымъ человѣкомъ соединивъ человѣчество съ Божествомъ Своимъ, послѣ чего *смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Соединившись съ Божествомъ, Онъ и грубое тѣло сдѣлалъ тонкимъ, входя *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19), и по входѣ показывая плоть и кости, дабы явить спасительную силу Свою, утвердить надежду нашу на то, что все совершило пришедшее на землю Слово, и въ этомъ самомъ тѣлѣ славно вознесшись, возсѣло одесную Отца, не терпя препятствія отъ бремени, не пребывая и внѣ тѣла, но воздвигши тѣло духовное. Если наше тѣло *смется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи, смется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42): то насколько болѣе должно думать такъ о тѣлѣ единосущнаго Сына Божія? Посему исполнилось сказанное: *не даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія, и не оставиши души Моя во адъ* (1 Псал. 15, 10). Это все сказано мною о совершенномъ Его во-человѣченіи, дабы не подумали нѣкоторые, что Онъ, воспринявъ совершенную плоть, исполнялъ неразумныя требованія плоти. Никто изъ благочестиво вѣрующихъ не мыслить такъ о Немъ и не говорить. Если же никто не думаетъ о

Немь, что Онъ совершалъ неразумныя дѣла плоти, то не долженъ думать и того, что Онъ творилъ неразумныя дѣла ума. А что совершенно вочеловѣчилось пришедшее Слово, это ясно. И если мы говоримъ: совершенно, то утверждаемъ, что не два Христа, не два Царя Сына Божія, но тотъ же самый есть Богъ и тотъ же самый—человѣкъ, не какъ бы въ человѣкѣ обитавшій, но Самъ всецѣло вочеловѣчился, не человѣкъ бывшій и затѣмъ достигшій совершенствъ Божества, но Богъ, сошедшій съ небесъ и въ Себѣ Самомъ воспроизведшій собственное человѣчество, силою Божества Своего, какъ говоритъ Писаніе: *Слово плоть бысть*. Сказано же: *Слово плоть бысть*, дабы не подумали нѣкоторые, что первымъ былъ человѣкъ, а Христосъ пришелъ въ человѣка; поэтому Божественное Евангеліе первымъ поставило Слово, а затѣмъ исповѣдало плоть, говоря: *Слово плоть бысть*. Ибо не сказано: плоть стала Словомъ, дабы показать первымъ сошедшее съ небесъ Слово, для Себя составившее плоть изъ ложа снѣ святыя Дѣвы и все человѣчество совершенно въ Себѣ воспроизведшее; потому что хотя и сказано: *Слово плоть бысть*, но это не значитъ, что Слово обратилось въ плоть и такимъ образомъ Слово стало плотію или что Божество перемѣнилось въ плоть, но что вмѣстѣ съ Божествомъ пришедшій Богъ Слово принялъ собственное человѣчество.

Гл. 31. И *престъваше*, сказано, *Иисусъ возрастомъ и премудростію* (Лук. 2, 52). Не имѣя ума человѣческаго, какъ Онъ могъ преспѣвать, какъ уже сказано было мною, и какъ свидѣтельствуетъ о Семь Словѣ святой Божій пророкъ Исаія, сказавшій: *се уразумѣтъ Отрокъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (42, 1; срав. Матѳ. 12, 18; 3, 17 и др.)? Развѣ не видишь, что изреченіе: *уразумѣтъ* относится къ совершенному вочеловѣченію? Ибо никто не можетъ разумѣть, не имѣя ума; а на Божествѣ неисполнимо это, потому что не нуждается въ разумѣніи Божество, которое есть Само разумъ, и не нуждается въ премудрости, какъ Самопремудрость; но изреченіе: *разумѣтъ* принимается объ умѣ человѣческомъ. Кромѣ того, какимъ образомъ Онъ алкалъ, скажи мнѣ? Если бы Онъ былъ только плотію, то какъ могъ помнить объ алчбѣ? И если бы Онъ состоялъ изъ одной души и тѣла, — души, не имѣющей разумной способности ума, мышленія человѣческаго, — разумѣю не худое, но направленное къ благословной нуждѣ, какъ приличествуетъ Божеству, — то какъ Онъ могъ алкать или помышлять объ алчбѣ? Какимъ образомъ Онъ могъ скорбѣть, скажи мнѣ, если душа Его не имѣла ума, или размышлять, если душа Его была неразумна, или если плоть была бездушна? Онъ не могъ бы впадать ни въ скорбь, ни въ уныніе. Есть и еще много такого, о чемъ размыш-

ляя, мы должны были бы вѣдать, что ухищренныя мудрованія излишни и болѣе поражаютъ самихъ же желающихъ размышлять о томъ, что выше должнаго, и не умѣряющихъ себя въ мѣру, указанную намъ въ увѣщаніи, сдѣланномъ святѣйшимъ Апостоломъ, сказавшимъ, чтобы *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать* (Рим. 12, 3).

Гл. 32. Но намъ противопоставляютъ нѣкоторыя изреченія Писанія, какъ-то: *мы же умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16), и говорятъ: видишь ли, что умъ Христовъ иной, въ сравненіи съ нашимъ? О, великая простота человѣческая! Каждый опирается на то въ Писаніи, на что хочетъ, и въ чемъ желаетъ казаться мудрымъ, въ томъ болѣе оказывается невѣждою. Но хотя мы и *невѣжды словомъ, но не разумомъ* согласно сказанному (2 Кор. 11, 6), и будучи очень посредственны, удивляемся такимъ людямъ, устремившимъ умъ свой къ наукамъ, однако же въ мысли у насъ является состояніе недоумѣнія относительно того, почему они принимаютъ это изреченіе всецѣло за подтвержденіе своего вообще столь безплоднаго любопренія, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ тутъ даже и вида какой либо связи съ таковымъ ученіемъ. Ибо *мы*, сказано, *умъ Христовъ имамы*. Что же такое Христось, должно спросить у нихъ, или что такое умъ Христовъ? Здѣсь, какъ оказывается, они думаютъ, что иное есть Христось, а иное—

Божество Его. Если вмѣсто ума они принимаютъ Христа, а Христомъ называютъ одно во плоти пришествіе Христа, то этимъ пытаются они вести насъ еще къ иному изысканію. Что Христосъ со времени плотскаго пришествія сталъ ясно именоваться Богомъ Словомъ и Сыномъ Божіимъ, это очевидно. А если и предшествовали сему свидѣтельства о томъ, что Онъ называемъ былъ Христомъ и до пришествія во плоти, то послѣ пришествія они исполнились, такъ какъ ни Божество не отдѣляется отъ имени Христа, ни во плоти пришествіе и вочеловѣченіе Его не именовалось безъ таковаго названія, какъ сказано: *да не речеши въ сердцахъ твоихъ: кто въздетъ на небо? Сиртъчъ Христа свести: или кто спидетъ въ бездну? сиртъчъ Христа отъ мертвыхъ возвести* (Рим. 10, 6—7)? И еще Самъ Онъ говоритъ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Исуса Христа* (Іоан. 17, 3). Слова: *послалъ еси* относятся къ посланію свыше, но не должны быть отдѣляемы и отъ сказаннаго Петромъ: *Исуса Назореа, мужа извѣствованна въ васъ чудеса и знаменіи, Котораго помаза Богъ Духомъ Святымъ* (Дѣян. 2, 22; 10, 38), и тому подобное.

Гл. 33. За тѣмъ любезнѣйшіе братія наши, желая во все внести свои спорныя мнѣнія, не безъ дерзновенія проповѣдуютъ еще, что и Божество Его страдало, основываясь на изреченіи: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа*

славы распяли (1 Кор. 2, 8). Нѣкоторые изъ учениковъ Аполлинарія, не разумѣя сего, какъ я думаю, и извергая вмѣстѣ съ другими заблужденіями и это, желаютъ казаться мудрствующими. Я удивился бы, если бы самъ онъ такъ говорилъ. Неудивительно, если Божественное Писаніе сказало, что Господь славы былъ распятъ. Ибо мы также исповѣдуемъ и Господа славы и въ то же время Его во плоти пришествіе; потому что нераздѣльно отъ Божества Его во плоти пришествіе, такъ какъ и то, и другое предполагаетъ для себя благословное основаніе, и все дѣло воплощенія соединено у насъ въ одномъ домо-строительствѣ и одномъ совершенствѣ. Христосъ проповѣдуется у насъ и вѣруется, какъ способный къ страданіямъ не какъ Самъ по Себѣ пострадавшій и не такъ, что Иной есть пострадавшій и Иной есть Господь, равнымъ образомъ не такъ, чтобы пострадало Божество; но такъ, что пострадалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, между тѣмъ какъ Божество Его пребываетъ неизмѣннымъ и безстрастнымъ, страждетъ во плоти и однакоже остается безстрастнымъ. Ибо если Христосъ умеръ за насъ и умеръ дѣйствительно, то не Божество Его умерло, но Онъ умеръ во плоти, согласно сказанному: *умеръ во плоти, оживъ же духомъ* (1 Петр. 3, 18) и еще: *Христу пострадавшему за ны плотию* (4, 1). Дивно Онъ исповѣдуется нами и пострадавшимъ воистину, и безстрастнымъ воистину, такъ какъ

Божество Его не страдало по причинѣ неизмѣнности, безстрастія и единосушія со Отцемъ, страдала же плоть, но такъ, что Божество не раздѣлено было во время страданія съ человѣчествомъ Его; потому что и Божество, и человѣчество соприсутствовали, когда Христось страдалъ на крестѣ плотию, но пребывалъ безстрастнымъ по Божеству, дабы мы имѣли оправданіе уже не во плоти только, но въ Божествѣ, и дабы въ Божествѣ, и во плоти, въ обоихъ вмѣстѣ совершилось спасеніе наше. Ибо Христось для насъ не есть простой человѣкъ, но Слово ипостасное, воплощенное и Богъ, содѣлавшійся воистину человѣкомъ, такъ какъ мы имѣемъ надежду не на человѣка, но на Божество, и имѣемъ Бога не страждущаго, но безстрастнаго, однако же не безъ страданія содѣлавшаго спасеніе наше, но въ смерти за насъ и въ принесеніи Себя Самого въ жертву Отцу за наши души очистившаго насъ въ крови Своей, *раздравшаго еже на насъ рукописаніе и привоздвизшаго е на крестѣ*, какъ повсюду учитънасъ Писаніе (Кол. 2, 14; Евр. 9, 12. 26. 28 и мн. др.).

Гл. 34. И многое мнѣ можно было сказать въ подтвержденіе сего, если бы въ томъ была нужда. Въ другихъ мѣстахъ, выясняя эту мысль о несомнѣнномъ спасеніи нашемъ, мы также говорили, что какъ отъ окропленія кровію являются капли на одеждѣ, при чемъ тѣло носящаго одежду не бываетъ омочено въ крови,

однако же окропленіе одежды вмѣняется не одеждѣ, а человѣку, носящему ее: такъ и страданіе не на Божество падало, а совершилось въ человѣчествѣ, однако же вмѣнено было не одному человѣчеству, но, дабы въ домостроительствѣ спасенія не исполнилось изреченіе: *проклятъ всякій, иже надѣется на человѣка* (Іер. 17, 5), вмѣнено было и Божеству, хотя Божество не страдаетъ, для того, чтобы спасеніе чрезъ Христово страданіе святою Божіей церковію приписываемо было и Божеству. Но я опять опасюсь, чтобы кто либо изъ любящихъ гоняться за словами не захотѣлъ умозаключать болѣе, чѣмъ сколько даетъ къ тому возможности сдѣланное мною уподобленіе. Ибо и въ Писаніи не всякая притча принимается въ полномъ значеніи, какъ напримѣръ *скименъ львовъ Іуда* (Быт. 49, 9) принимается только въ отношеніи къ преимуществу силы и царственному положенію животнаго, но не къ безсловесности и хищничеству его. Такъ и въ отношеніи къ одеждѣ не въ смыслѣ одѣванія и раздѣванія, но во первыхъ согласно сказанному: *въ мѣлкоту облечеся* (Псал. 92, 1), и во вторыхъ: *облечеся въ силу и препоясася* (тамъ же), въ чемъ исполняется слово святѣйшаго Апостола: что Онъ *тому уже не умираетъ, смерть Имъ тому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Тогда какъ это имѣетъ таковой смыслъ, братія наши желаютъ въ подтвержденіе своего ученія приводить изреченіе: *мы же умъ Хрис-*

товъ имамы (1 Кор. 2, 16). Рѣчью своею, въ которой высказывается это мнѣніе, они наводятъ насъ на предположеніе, что они разумѣютъ нѣкоторый другой умъ Христовъ. Если же они не думаютъ, что Божество существуетъ внѣ человѣчества, но что существуетъ одно домо-строительство, то что же особеннаго представляетъ такъ называемый умъ Христовъ? Развѣ не существуетъ Самъ по Себѣ Богъ Слово, не имѣющій ума человѣческаго въ Своемъ пришествіи во плоти, какъ говорятъ они? Развѣ Христосъ имѣетъ иной умъ, помимо Ипостаси Божества Своего? Или развѣ имѣетъ Божественное Писаніе обычай говорить намъ словами въ несобственномъ смыслѣ при представленіи слушающагося съ нами.

Гл. 35. И дѣйствительно всякій благочестивый человѣкъ жительствуетъ не по уму человѣческому, а по уму Христову, по уму, который отъ Христа исполняется разумѣніемъ, по справедливости приписывается Христу, во Христѣ обитаетъ посредствомъ исповѣданія вѣры, чрезъ Христа спасается дѣлами праведными. Это есть умъ Христовъ, который можетъ быть въ насъ и однако же не заставляетъ Христа быть въ опредѣленномъ мѣстѣ: ибо вездѣ существуетъ Отецъ и Сынъ, и Святой Духъ и въ насъ пребываетъ духовно, если мы будемъ Его достойны, такъ какъ нѣтъ никакого мѣста, которое заключало бы въ себѣ Его и Отца Его, и Свя-

таго Его Духа, но силою Божества Своего Онъ является во всемъ и ни съ чѣмъ не смѣшивается по причинѣ того, что существо Его не имѣеть ничего общаго и несравнимо ни съ чѣмъ другимъ, и что Божество Его чисто и необъятно. Но когда Апостоль говоритъ: *мы же умъ Христовъ имамы*, тогда что мы будемъ разумѣть? Имѣлъ ли Апостоль собственный человѣческій умъ? Или нося въ себѣ умъ Христовъ, онъ лишился собственного ума, и вмѣсто собственного имѣлъ умъ Христовъ? Не совсѣмъ такъ. Каждый изъ слышащихъ сіе согласится, что онъ имѣлъ собственный умъ и вмѣстѣ носилъ въ себѣ умъ Христовъ, украсившій его богочестіемъ и вѣдѣніемъ, и небеснымъ сожительствомъ съ Богомъ. Посему, если онъ, имѣя собственный умъ, носилъ въ себѣ и умъ Христовъ, то и Самъ Христосъ Слово былъ умъ, если такъ должно говорить, поелику нѣкоторымъ угодно было называть умъ Богомъ. Но ни я, ни ктолибъ изъ сыновъ Церкви не почитаетъ нашъ умъ и остацію, а считаемъ іѣкотою силою, отъ Бога намъ данною и въ насъ существующею. Христа же я называю Ипостасію, какъ и всѣ вѣрные исповѣдуютъ; исповѣдую Его и Богомъ, и Господомъ, отъ Отца рожденнымъ, Совершеннымъ отъ Совершеннаго, Свѣтомъ отъ Свѣта, и Богомъ отъ Бога. И однако на томъ же основаніи Онъ, будучи Самъ въ Себѣ умъ, какъ учитъ о Немъ святыи Апостоль, говоря: *мы же умъ*

Христовъ имамы, и Самъ имѣлъ Свой собственный умъ и свидѣтельствуемые отъ Него. И они исполнены были ума Христова такъ, чтобы благодать Его могла въ нихъ самихъ совершаться.

Гл. 36. Итакъ ничто не отстываетъ отъ предложеннаго нами сравненія въ томъ, чтобы понимать то и о Христѣ, именно, что Онъ, будучи Самъ въ Себѣ Богъ, хотя и былъ причастенъ уму человѣческому, какъ былъ причастенъ также и плоти, и крови, и имѣлъ душу человѣческую, однако не былъ поработенъ отъ ума. Ибо если и Апостоль, получившій отъ природы собственный человѣческій умъ и кромѣ того другой умъ отъ сопричастія дару, дарованію и благодати, жилъ уже не по собственному уму, но при отличномъ руководствѣ природы украшался умомъ Христовымъ: то насколько болѣе Богъ Слово, въ Самомъ Себѣ имѣющій всякое совершенство, будучи Самосовершенъ, Самобогъ, Самосила, Самоумъ, Самосвѣтъ, имѣлъ полноты, или лучше сказать совершенства въ умѣ и во всемъ тѣлѣ, Своимъ во плоти пришествіемъ содѣлавъ намъ во всемъ спасеніе! Итакъ должно отвергнуть таковое ученіе, не имѣющее догматическаго значенія, а также должно остерегаться допускать, будто во Христѣ не все совершенно и безгрѣшно. Ибо все истинно сотворило пришедшее Слово, совершая преднаписанное о Немъ, согласно Писанію: *се Дѣва во чревь зачнетъ* (Иса. 7, 14) и прочее; воистину Оно носимо

было во утробѣ, также какъ и не призрачно, а воистину и зачато было во чревѣ, обитало во плоти воистину, имѣло плоть и душу воистину и умъ во истину и все что есть человѣческаго воистину, кромѣ грѣха. И Оно рождено было изъ дѣвическихъ ложесть и отъ святыя Дѣвы воистину, а не отъ сѣмени мужа, воистину плоть имѣло и душу, и умъ, какъ я ска-заль, воистину прошло путями рожденія, и въ ясляхъ повито было воистину, было носимо Марією, отправлялось въ Египеть и потомъ изъ Египта обратно принесено было, возвращено въ Назареть, приходило на Иорданъ и было крещено отъ Іоанна, искушаемо было за тѣмъ отъ діавола, воистину избирало учениковъ и проповѣдало царствіе небесное; и все остальное оказывается бывшимъ воистину. Также бывъ предано Іудю, и схвачено Іудеями, Оно было приведено къ Понтію Пилату и отъ него осуждено на смерть; воистину преданное кресту говорило: *жажду*, дайте мнѣ пить (Іоан. 19, 28); принявъ одеть съ желчію и вкусивши, не приняло болѣе питія; ко кресту пригвожденное, Оно воистину вопіяло: *Или, Или, лима савахани* (Матѣ. 27, 48) и за тѣмъ воистину преклонивъ главу, *испустило духъ* (ст. 50). Послѣ того воистину тѣло Его было снято со креста и воистину взято и обвито отъ Іосифа плащаницею, было положено воистину во гробѣ, къ которому и приваленъ былъ камень. Затѣмъ Боже-

ствомъ Своимъ съ душею Оно сходило во адъ и разрѣшивши крѣпостію и силою Своею свя-
занныхъ въ немъ, вышло оттуда, какъ Богъ
Слово со святою душею, вмѣстѣ съ которою и
ихъ избавило отъ плѣна, тридневно воскресши
воистину съ тѣломъ и душею и воистину со
всѣмъ составомъ. Потомъ въ продолженіи соро-
ка дней находилось съ учениками и, благосло-
вивъ ихъ на горѣ Елеонской воистину, возшло
на небо воистину, между тѣмъ какъ ученики
Его смотрѣли до тѣхъ поръ, пока Оно не подъ-
ято было облаками воистину, послѣ чего воз-
сѣло и сѣдять одесную Отца воистину, самымъ
тѣломъ и Божествомъ въ совершенномъ чело-
вѣчествѣ, которымъ соединило все воедино и
въ одно духовное совершенство, будучи Богомъ
во славѣ сѣдящимъ, чтобы судить живыхъ и
мертвыхъ, для чего имѣеть придти воистину.
И ничего нѣтъ въ Немъ уклоняющагося отъ
истины, но все, будучи совершеннымъ, совер-
шенно и въ совершенствѣ въ Немъ содѣлано.

Гл. 37. Полагая, что о семъ рѣчь ведена была
нами доселѣ хорошо, мы сочли достаточнымъ
сказаннаго о томъ. А о какихъ еще пустосло-
віяхъ мы наслышаны отъ произносившихъ та-
ковыя, ихъ необходимо теперь показать. И хотя
мы не вѣрили, чтобы это такъ и говорилось
ими самими, однако же о слышанномъ не умол-
чимъ. Такъ нѣкорые дерзнули даже говорить,
что иные изъ нихъ учатъ о Маріи, будто она

послѣ рожденія Христа сожительствовала съ мужемъ своимъ Іосифомъ. Удивляюсь, если они говорятъ это. Есть и другіе, говорящіе это, которыхъ мы также причислили къ раскольникамъ въ томъ посланіи, которае мы написали къ нѣкоторымъ, живущимъ въ Аравіи, по просьбѣ ихъ, противъ говорящихъ сіе. Тамъ мы многое сказали о семъ въ опроверженіе ихъ. Въ своемъ мѣстѣ я предложу, съ Божіею помощію, опроверженіе этой особенной ереси. Другіе же говорили, что старецъ (Аполлинарій) высказывалъ, будто въ первое воскресеніе мы совершимъ тысячелѣтній періодъ, въ который будемъ жить также, какъ и нынѣ, напримѣръ соблюдая законъ и другое и все, что употребляется теперь въ мірѣ, то есть будемъ причастны браку, обрѣзанію и иному подобному. Мы не совсѣмъ вѣримъ тому, чтобы онъ этому училъ; но, какъ нѣкоторые утверждали, онъ будто бы высказывалъ это.

Впрочемъ, что объ этомъ тысячелѣтїи написано, именно въ Апокалипсисѣ Іоанна, и что эта книга пользуется довѣріемъ у весьма многихъ, притомъ благочестивыхъ, это несомнѣнно. Но и весьма многіе, читающіе эту книгу, притомъ благоговѣйные, свѣдущіе въ предметахъ духовныхъ и духовно изложенное въ ней принимающіе за истинное, признаются, что это должно быть изъясняемо съ глубокимъ понима-

ніемъ смысла: ибо тамъ не только это сказано въ глубокомъ смыслѣ, но и многое другое.

Гл. 38. Но въ настоящее время я лишь кратко касаюсь этого въ своей рѣчи для напоминанія, дабы благочестивые знали, что у всякаго желающаго преступать предѣлы святой Божіей церкви и преданія пророческаго и апостольскаго, надежду вѣры и ученія, разумъ отъ одного неважнаго предположенія и краткаго слова, по необдуманности и, можетъ быть, уклоненію отъ послѣдовательности мышленія, можетъ обратиться къ великому пустословію, скользкимъ предположеніямъ, несообразнымъ и страннымъ изысканіямъ и *родословіемъ безконечнымъ*, по изреченію Апостола (1 Тим. 1, 4). Что ученіе о тысячелѣтнемъ періодѣ очень неосмысленно, и не нуждается въ толкованіи, это ясно каждому обладающему смысломъ, такъ что таковая мудрость и таковое предположеніе ихъ ума не нуждается даже и въ изслѣдованіи. Ибо если мы воскреснемъ для того, чтобы снова обрѣзываться, то на какомъ основаніи мы прежде не приняли обрѣзанія? Въ такомъ случаѣ для этого болѣе насъ необходимыми являются издавна признавшіе совершенство его и предвосхитившіе совершенство въ сей жизни у будущаго совершенства *). Но къ чему же тогда сказанное у Апостола: *еще обрѣзается, Христосъ васъ ничто же пользуетъ*

*) Разумѣются Евреи, исполнявшіе законъ обрѣзанія.

(Гал. 5, 2) и: *уже закономъ оправдается: отъ благодати отпадете* (ст. 4)? И какимъ образомъ исполнится сказанное Господомъ: *въ воскресеніе бо ни женятся, ни посвягаютъ, но равни суть Ангеломъ* (Матѣ. 22, 30 и Лук. 20, 36)? Но изреченія: *сядете на трапезь Отца Моего, ядя и пія* (Лук. 22, 30) и: *егда е ню ново съ вами во царствіи небесномъ* (Мар. 14, 25), съ прибавленіемъ словъ: *ново и: на трапезь царства имѣють* иной смыслъ. Да и сами мы, наученные отъ Божественныхъ словесъ, утверждаемъ, что тамъ будетъ нѣкоторое причастіе безсмертнаго питанія и пищи, о чемъ сказано: *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (I Кор. 2, 9). Но говорятъ, что сначала, въ теченіе тысячелѣтія мы будемъ пользоваться естественными удовольствіями безъ труда и печали, а по истеченіи тысячелѣтія будемъ причастны и тому, о чемъ сказано въ словахъ: *иже око не видѣ и ухо не слыша.*

Гл. 39. Но эта рѣчь ихъ противорѣчитъ всему ученію Писанія. Законъ никого не привелъ къ совершенству, а между тѣмъ намъ повелѣвають соблюдать его по воскресеніи; святой законъ, отъ Господа данный, чрезъ Моисея *тѣстунъ намъ бысть во Христа* (Гал. 3, 24); какъ много низшій людей усовершившихся, онъ имѣлъ порученіе приводитъ къ совершеннѣйшему; когда же пришелъ совершенный Христосъ и Владыка,

то Онъ принялъ отъ руки дѣтководительствовавшаго закона дѣтководимыхъ, то есть Церковь, состоящую изъ вѣрныхъ, какъ бы святую дѣву, и когда мы чрезъ законъ, — пѣстуна познали Того, Кто больше закона, то есть Совершителя Иисуса. Послѣ этого какъ не покажется слѣдствіемъ скудоумія и простоты ученіе говорящихъ, будто послѣ усовершенія, даннаго Христомъ, снова настанетъ нужда въ дѣтководителѣ, чтобы намъ возвратиться къ началу писменъ и ученія и возложенія рукъ, согласно написанному (Евр. 5, 12 и 6, 2)? Между тѣмъ Апостоль ясно говоритъ намъ: *все обветшавающее и состаривающееся близъ есть истлѣнія* (8, 13), что сказано о ветхомъ завѣтѣ и законоположеніи; *предлагаему бо, говоритъ онъ, священству, по нуждѣ и закону претѣненіе бываетъ* (7, 12). Если же ветхій завѣтъ претѣненъ и установленъ новый, то кто столь дерзновенно снова вводитъ для насъ въ употребленіе ветхій, предлагая новый въ ветхость, уготавливая отпаденіе отъ благодати и пытаясь отвратить насъ отъ плода заслугъ Христовыхъ?

Сокращенно изъяснивъ это и считая изъясненіе достаточнымъ, въ виду объема всего творенія, перейдемъ, возлюбленные, къ послѣдующему, призывая по обычаю Бога въ помощники для изложенія остальныхъ ересей, для повѣствованія о нихъ и опроверженія ихъ.

ПРОТИВЪ АНТИДИКОМАРІАНИТОВЪ.

Пятьдесятъ осмал, а по общему порядку семдесятъ осмая ересь.

Глава 1. Отъ этой ереси, нѣкоторыми называемой Димиритскою или отрицающею умъ въ человѣческой природѣ Христа, возникли еще нѣкоторыя безпокойства, особенно въ Аравіи; донесено же о томъ нашему смиренію нѣкоторыми людьми благоговѣйными. И хотя мы ранѣе написали посланіе объ этомъ предметѣ, однако же и здѣсь, при исчисленіи ересей по порядку, приведемъ это самое посланіе противъ означенной ереси, съ присоединеніемъ къ нему или съ изъятіемъ изъ него того, что слѣдуетъ, по разсужденію.

Нѣкоторые изъ Антидикомаріанитовъ, имѣя какъ бы вражду къ Дѣвѣ и желая унизить славу ея, завистію-ли какою побуждаемые или заблужденіемъ, и изъ желанія нанести вредъ душамъ людей, дерзнули говорить, что Святая Марія, послѣ рожденія Христа, сожительствовала съ мужемъ, тоестъ, съ самимъ Іосифомъ.

И говорятъ, какъ сказано мною выше, что это мнѣніе было высказано самимъ старцемъ Аполлинаріемъ, или кѣмъ либо изъ учениковъ его; но я сомнѣваюсь. А о говорящихъ это имѣю нужду говорить. И чтобы не принимать на себя вторичнаго труда, я приведу въ послѣдовательномъ порядкѣ написанное въ Аравійскую страну посланіе, о которомъ я выше сказалъ. Вотъ оно:

Гл. 2. Всечестнѣйшимъ господамъ моимъ и возлюбленнѣйшимъ чадамъ, и истиннымъ братьямъ, и единовѣрнымъ православнымъ отъ священника до мірянина, и оглашаемымъ въ Аравіи, Епифаній, меньшій изъ епископовъ, желаетъ здравствовать.

Въ настоящее время есть нѣчто такое, чему слѣдуетъ и удивляться, и не удивляться. Удивляться, потому что въ наше время все исполняется; и не удивляться, потому что это должно исполняться. Ибо нынѣ изъ человѣческихъ разсужденій и размышленій ежедневно все болѣе и болѣе возникаетъ у насъ ложное мудрованіе, стремящееся къ худшему и оставляющее Апостольское ученіе, какъ предсказалъ святѣйшій Апостолъ: *яко отступятъ нѣцыи отъ здраваго ученія, взяюще баснеи и ученіемъ бѣсовскимъ*, и прочее (1 Тим. 4, 1; см. 1, 4. 10). Люди стараются болѣе о томъ, невзя ли какънибудь изыскать и измыслить пути лукавые, нежели о томъ, чтобы исполнять заповѣдь, научающую искать добраго и благопріятнаго (сран

Филип. 4, 8), или говорящую: *слово да бывает солию растворено, да подастъ благодать слушающимъ* (Кол. 4, 6). И о если бы мы поразмыслили о томъ, откуда происходитъ то, что на каждый день возобновляется у насъ злое, и что сами мы будемъ похожи на необразованныхъ, не внемля словамъ Божественнымъ и пророчесственнымъ! Надлежитъ этому исполниться. Ибо во всѣхъ частяхъ вѣры должно совершиться сказанное: *Смызъ человеческій пришедъ убо обращаетъ ли въру на земли* (Лук. 18, 8)? Потому что до чего дошло *помышленіе человеческое прилѣжащее на злое отъ юности* (Быт. 8, 21)? Какія части вѣры не погубило оно? Въ какомъ ученіи злосовѣтованіе не разстроило того, что полезно? А между тѣмъ было бы приличнѣе всего и соотвѣтственнѣе устройству разумной природы болѣе помышлять о честномъ (Филип. 4, 8) и стараться къ этому прилежать, хотя бы то было и вопреки природѣ, нежели, усиливаясь стремиться къ худшему, превращать истинное въ безчестное.

Гл. 3. И послѣ того, какъ все переполнилось въ наше время, и хулы и все чуждое святаго Духа, люди обращаются еще къ другимъ новостямъ. Одни хулятъ Отца, Бога всяческихъ и Зиждителя, это—такъ называемые Гностики. Другіе же, называемые Маркіонитами и Архонтиками и имъ послѣдовавшіе Манихеи, но безъ праведнаго нѣкотораго смотрѣнія Божія полу-

чившіе наименованіе неистовствующихъ *)— всѣ эти съ бѣльшею частію другихъ еретиковъ, разумѣю Каинитовъ, Ситіанъ, Мелхиседекіанъ, Колорвасіанъ, Кердоніанъ и другихъ, произносятъ хулу на Отца всяческихъ, отрицая, что Онъ есть Богъ, глаголавшій въ законѣ и пророкахъ и праведно покланяемый отъ всѣхъ тварей, какъ Творецъ и Зиждитель. вмѣстѣ съ почитаніемъ они пытаются уничтожить и владычество, отрицаясь отъ истинно Сущаго, и измышляя въ баснословащемъ умѣ своемъ другаго не сущаго, чтобы и отъ Сущаго отпасть и измышляемаго не найти. Такъ пустословіе и сѣяніе діавола обыкло производить таковое смятеніе мыслей и помраченіе, чрезъ хульные помыслы возбуждая умъ людей сотворенныхъ воинствовать противъ Владыки своего злыми измышленіями и отрицаніями. Но и отъ этого еще уклонившись нѣкоторые дерзнули перейти къ другому нечестію, отрицаясь единаго искупившаго ихъ Владыки, единороднаго Отрока Иисуса Христа, Сына Бога живаго, истинно сущаго, отъ Отца рожденнаго безначально и безлѣтно, всегда сущаго отъ Отца и со Отцемъ сущаго, рожденнаго же непостижимо и непорочно, единосущнаго Отцу и не инаковаго со Отцемъ. Обезумѣвъ, они, подобно бѣшенымъ собакамъ, поднимаютъ лай на собственнаго своего Владыку; подобно тому

*) *Μακίβδης* — бѣснующійся, неистовый, безумный.

Иудеи, изначала Его не познавшіе, названы *псннми* (Иса. 56, 10), справедливо удостоенные пророкомъ таковаго наименованія за безстыдное устремленіе ихъ противъ Господа и Его пришествія, какъ то и въ дѣйствительности можно видѣть: ибо говорятъ, что бѣшенныя собаки называются нѣмыми по той причинѣ, что дѣлаются беззубыми отъ оставляющаго ихъ ума.

Гл. 4. Такова природа собакъ, когда они обращаются въ бѣшенство. Зная нѣкогда своего господина и его сыновей, домашнихъ и всѣхъ родныхъ домовладыки, онѣ когда схватываютъ ихъ бѣшенство, измѣняютъ видъ свой при взглядѣ на нихъ и встаютъ на самыхъ родныхъ, передъ которыми нѣкогда ласкаясь виляли хвостомъ, въ знакъ покорности. Такъ и Иудеи, ожидавшіе пришествія Христова, готовившіеся принять Жениха, желавшіе видѣть пророковъ, давшіе обѣщаніе повиноваться словамъ Божественнымъ, вступившіе съ Моисеемъ въ такой завѣтъ: *предстательствуй ты за насъ предъ Господомъ, и: вся елика речетъ Господь къ тебѣ, услышимъ, и сотворимъ* (Второз. 5, 27), когда увидѣли пришедшимъ Владыку своего, то не познавши образа тѣхъ признаковъ истины, которые, прежде явленія Его во плоти, пророки начертывали, описывали, возвѣщали, обозначали, прежде всего говорили Ему: *кто сей, иже глаголетъ хулы* (Лук. 5, 21)? А въ другихъ случаяхъ, не стыдятся, дерзали говорить, что Онъ

бѣса имать (Іоан. 10, 20; см. 7, 20 и 8, 48); еще же и Самаряниномъ называли Его не краснѣя (8, 48). И наконецъ, какъ прежде сказано было мною, подобно бѣшеннымъ собакамъ, возстали на Него и пригвоздили руки Его: подобно тому, какъ всегда собака въ бѣшенствѣ, нападая на господъ своихъ, не стыдится терзать лицо ихъ, такъ и они предали Господа своего на распятіе, а пророковъ и домочадцевъ Того же Владыки—иного перепилили, иного *каменіемъ* побили, иногоже *убійствомъ меча* погубили (Евр. 11, 37). А послѣ тѣхъ теперь такимъ же образомъ и эти новые Іудеи, руководясь тѣми же правилами, одни, подобно природнымъ Іудеямъ, отрицали Его пришествіе во плоти, а другіе теперь отрицающіе совершенное равенство Сына Божія со Отцемъ, неистовствуя и обезумѣвши, утверждаютъ непрестанно, что Онъ есть созданіе и тварь и во всемъ чуждъ Отца.

Гл. 5. Изъ нихъ еще нѣкоторые, оставивъ вышесказанныя богохульные ученія и созерцая, такъ сказать, самую небесную природу, и взошедъ на высоту, и много занимаясь этимъ, и какъ бы съ неба сошедши, съ самоувѣренностію возвѣщаютъ и усиливаются утверждать, что Духъ Святой долженъ быть исключенъ изъ лицъ Божества. Отца они не отрицаютъ и сродства съ Нимъ Сына, но вступаютъ на иной еще путь, дабы совершенно исполнилось сказанное:

погибе вѣра отъ устъ ихъ (Іер. 7, 28). Ибо въ отношеніи къ Святому Духу, не чуждому Отца и Сына, отъ того же Божества сущему и не могущему быть чуждымъ Божества, что хотятъ они дѣлать, какъ не повелѣвать скорѣе Богомъ какъ бы сами власть имѣющіе, а не отъ Него получать повелѣнія? Потому что не стыдятся называть Духа чуждымъ, и рабомъ, и тварію, и недавнимъ по происхожденію, и созданиемъ, и если что иное постыдное можно присоединить къ мнѣнію о Немъ, измышляютъ свободно. По велику нынѣшній міръ такъ пораженъ неизлѣчимою язвою невѣрія, что беззаконіе, губящее людей, ничего не опустило для того, чтобы дойти до зломыслия, невѣрія и невѣжества: то избѣжавшихъ хуленія на святую Троицу праздная и злонамѣренная мысль увлекла еще къ иному такъ, что никто не избѣгнетъ заблужденія. Ибо слышу, что кто-то помышляетъ нѣчто суетное о святой Маріи Приснодѣвѣ и дерзаетъ нападать на нее съ нѣкоторою хульною мыслию; такъ что наше время является во всѣхъ отношеніяхъ похожимъ на губительнаго змія и ядовитаго звѣря, скрывающагося во мракѣ и устремляющагося на всѣхъ съ цѣлію укушенія, на одного—въ лицо, на другаго—въ пяту, на иного — въ руку: дабы никого не миновало укушеніе невѣрія, такъ что думающій, что онъ избѣжалъ въ одномъ, въ другомъ не избавится отъ яда, и имѣющій здравую вѣру въ одномъ,

попустить повредить себѣ въ чемъ либо другомъ.

Гл. 6. Откуда это зломысліе? Откуда такая дерзость? Самое имя не свидѣтельствуешь ли, не убѣждаетъ ли тебя, любоспорливый? Кто когда либо, или въ какомъ родѣ дерзалъ произносить имя святой Маріи и вопрошаемый не присоединялъ тотчасъ наименованіе: Дѣва? Изъ самыхъ приложеній къ именамъ открываются признаки совершенства. Достоинства наименованій праведники получаютъ причествующимъ каждому образомъ и такъ, какъ оно соотвѣтствуетъ ему самому. Такъ Аврааму придано названіе: *Другъ Божій* (Іак. 2, 23),—и оно пребудетъ нерушимымъ; Іакову—названіе Израиль (Быт. 32, 28),—и оно не измѣнится; Апостоламъ—*Воанергесъ*, то есть, сыны громовы (Мар. 3, 17),—и оно не отнимется; а святой Маріи—Дѣва,—и названіе это не перемѣнится: ибо святая пребыла непорочною. Не научаетъ ли васъ само естество! О новое безуміе, о новыя дѣла! Но и другое есть многое, на что въ древнія времена не дерзали отцы: а нынѣ одинъ произноситъ хулу на пришествіе Христа во плоти, говоря ложь о самомъ Божествѣ Его, другой считаетъ недостаточнымъ дѣло всего воплощенія, иной тревожится относительно воскресенія мертвыхъ, иной—еще о чемъ нибудь. И просто сказать, какъ безпокоенъ нашъ вѣкъ, когда жизнь находится въ опасности и отовсюду окружена

исходящими отъ діавола дурными посявами мнѣній и помысловъ зловѣрія! Какъ дерзають касаться непорочной Дѣвы, удостоившейся быть жилищемъ Сына Божія, на сіе самое избранной изъ безчисленнаго множества Израильтянь, чтобы быть удостоенною послужить сосудомъ и жилищемъ единаго Бога родившагося?

Гл. 7. Услышалъ я отъ кого-то, что нѣкоторые дерзають говорить о ней, будто она, послѣ рожденія Спасителя жительствовала съ мужемъ. И не удивляюсь. Ибо невѣжество незнающихъ въ точности Божественнаго Писанія и не близко знакомыхъ съ исторіею, обращаетъ ихъ отъ одного къ другому, и желающаго собственнымъ умомъ выслѣдить истину, уклоняетъ въ сторону. Прежде всего, когда Дѣва передана была Іосифу, къ чему привела ее необходимость ея положенія, то передана была не для сожительства, если сказать правду, потому что онъ былъ вдовъ; но по закону названъ ея мужемъ. А преданіе іудейское прямо свидѣтельствуетъ, что Дѣва передана была ему не для сопряженія брачнаго, но для того, чтобы она сохранена была во свидѣтельство будущаго, чтобы домостроительство пришествія во плоти было не сомнительно, но засвидѣтельствовано во истину совершимся безъ участія сѣмени мужа, силою Святаго Духа. Ибо какъ могъ такой старецъ имѣть женою Дѣву, будучи столько лѣтъ вдовъ послѣ первой жены? Эготъ Іосифъ, братъ Клеопы, былъ сыномъ Іа-

кова, прозваннаго Панеиромъ. Оба они рождены отъ Панеира по прозванію. Иосифъ же имѣлъ первую свою жену изъ колѣна Іудина, и она родила ему дѣтей числомъ шесть, четверыхъ мужескаго и двухъ женскаго пола, какъ изъяснено въ евангеліяхъ отъ Марка и Іоанна (Мар. 3, 31 и дал. 6, 3; Матѳ. 13, 55—56; ср. Іоан. 6, 42). Первороднымъ онъ имѣлъ Іакова, прозваннаго Овліемъ, что значитъ: стѣна, названнаго также Праведнымъ и бывшаго назореемъ, что значитъ: святой. И онъ первый получилъ кафедру епископскую, такъ какъ ему первому ввѣрилъ Господь престоль его, *) и назывался братомъ Господнимъ, какъ и Апостоль согласуется съ этимъ, такъ говоря въ одномъ мѣстѣ: *многа же отъ Апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня* и прочее (Гал. 1, 19). Братомъ же Господнимъ называется по совмѣстному воспитанію, не по естеству, а по благодати. Ибо Марія, присоединенная къ Іосифу, только казалось женою мужа, но не имѣла съ нимъ сожителства по тѣлу. На этомъ основаніи близость родства сыновъ Іосифа съ Спасителемъ достигаетъ до названія братьевъ, или лучше,—вмѣнена въ братство; также какъ и самъ Іосифъ, не имѣвъ участія въ рожденіи Спасителя по плоти, считается въ поло-

*) Св. Дѣян. 12, 17; 15, 13; 21, 18; и Іос. Флавіа, Древности, XX, 9; Евсев. церк. истор. II, 23; хронику насх. стр. 382 изд. Боннскаго и др.

женіи отца Его по домостроительству, какъ говоритъ евангелистъ Лука о Самомъ Спасителѣ, *сый, яко мнимъ, сынъ Іосифовъ* (3, 23); такъ и сама Маріамъ сказала Ему по словамъ Евангелія отъ Луки: *се азъ и отецъ твой боляще искахомъ тебе* (2, 48). И такъ кто назвалъ бы Іосифа отцемъ Господа, Который отнюдь не имѣлъ въ немъ для Себя виновника, и именно потому, что воплощеніе Его было безъ сѣмени мужа? Но по смотрѣнію Божію дѣла приняли такое положеніе.

Гл. 8. Іосифъ раждаетъ упомянутаго Іакова будучи лѣтъ приблизительно около сорока, а можетъ быть болѣе или менѣе того. Послѣ него раждается сынъ называемый Іосіею; затѣмъ послѣ него Симеонъ; потомъ Іуда и двѣ дочери: Марія и Саломія. И затѣмъ умерла жена его. И спустя много лѣтъ послѣ того онъ принимаетъ Марію вдовый, будучи человѣкомъ въ возрастѣ около осмидесяти лѣтъ и даже болѣе того. Вотъ уже когда принимаетъ онъ Марію, какъ и въ Евангеліи сказано: *обрученный бо бывши Маріи* (Матѳ. 1, 18); но не сказано: по вступленіи ея въ бракъ. И еще въ другомъ мѣстѣ: *и не знаяше ея* (ст. 25). Удивляться нужно всѣмъ тѣмъ, которые ловятъ всякій дурной предлогъ къ изслѣдованію причинъ того, въ чемъ нѣтъ нужды, и къ изысканію о томъ, чего нельзя изыскивать, и отъ существеннаго обращаются къ глупымъ вопросамъ, дабы отовсюду косну-

лась насъ пагуба невѣрія и хулы вслѣдствіе безчестія, наносимаго святымъ. И прежде всего со всѣхъ сторонъ изобличаетъ ихъ слѣдующее: первое, что старецъ, имѣвшій свѣше осмидесяти лѣтъ, взявъ Дѣву не для того, чтобы пользоваться ею, но напротивъ она ввѣрена ему была для охраненія ея дѣвства; второе, что они и сами оба были во всемъ праведны. И услышавшій, что зачавшееся въ ней есть отъ Духа Святаго, послѣ такового устроенія Божія, уже не дерзнулъ бы покуситься на то, чтобы пользоваться сосудомъ, удостоившимся вмѣстить Того, Котораго Небо и Земля не вмѣщаютъ по преизбытку славы Его. Ибо если и нынѣ дѣвы во имя Его наперерывъ стараются о томъ, чтобы пребыть въ совершенствѣ, чистотѣ и воздержаніи, то не тѣмъ ли болѣе были набожны Іосифъ и сама Марія, *вся слагающу въ сердцахъ своемъ*, какъ написано (Лук. 2, 19)? Да и возможно ли опять, чтобы, послѣ такового великаго устроенія Божія, старецъ сожительствовалъ съ Дѣвою чистою и удостоенною чести, съ сосудомъ, вмѣстившимъ Невмѣстимаго и принявшимъ таковое таинство знаменія небеснаго и спасенія человѣческаго?

Гл. 9. Развѣ мы не можемъ доказать, что Дѣва пребыла совершенно чистою? Пусть они прямо покажутъ намъ, что послѣ рожденія Спасителя Нашего Марія родила еще какихъ либо дѣтей!

Пусть назовутъ ихъ имена выдумщики, сочинители и составители обмана и злоухищренія! Но они не могутъ доказать этого. Ибо Дѣва не сожительствовала съ мужемъ; да не будетъ! Потому что, если бы она родила дѣтей, всегда пребывая вмѣстѣ съ Самимъ Спасителемъ, то было бы сказано, что идѣти ея были съ нею вмѣстѣ. Ихъ вводитъ въ заблужденіе сказанное: *вотъ, мати твоя и братія твоя внѣ стоятъ*, ища Тебя (Лук. 8, 20). Но они и не знаютъ того, что написано прежде сего: *ни братія его впроваху въ Него* (Іоан. 7, 5). Ибо и мы въ прежнее время удивлялись столь просто написанному въ Божественныхъ Писаніяхъ, но теперь, все понявши, благодаримъ Бога, утвердившаго истину всего Писанія повидимому краткими словами, поставленными въ Божественномъ Писаніи. Постоянно слыша объ Іаковѣ, что онъ назывался братомъ Господнимъ, мы съ удивленіемъ говорили: какая въ томъ нужда? а теперь мы узнали, по какой причинѣ такъ напередъ сказало Божественное Писаніе. Это конечно для того сказано, чтобы когда слышимъ: *вотъ мати твоя и братія твоя внѣ стоятъ*, ища Тебя, мы поняли, что говорится объ Іаковѣ и о другихъ сынахъ Іосифа, а не о сынахъ Маріи, не существовавшихъ. Ибо извѣстно, что Іаковъ былъ старшій возрастомъ во время пришествія Господа во плоти. Но и о самихъ братьяхъ Его говоритъ Писаніе, изобличая еретиковъ и поименно называя Іакова. Іо-

сію, Семеона, Іуду, Саломію и Марію (сн. Мар. 6, 3 и 15, 40) для того, чтобы они поняли, чей Онъ былъ сынъ и отъ какой матери былъ Іаковъ, а также, чтобы уразумѣли по возрасту, кто старше: потому что Іисусъ распятъ былъ на тридцать третьемъ году своего воплощенія; царствованія же Ирода, сына Архелая, въ то время былъ годъ двадцатый.

Гл. 10. Въ тридцать третьемъ году царствованія перваго Ирода, сына Антипатрова, рождается Спаситель въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ, каковой годъ былъ сорокъ вторымъ царствованія Августа. По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ того, Онъ переносится Іосифомъ въ Египетъ, такъ какъ по причинѣ сказаннаго волхвами Ироду, Иродъ искалъ Отроча (чтобы убить Его). Сходитъ въ Египетъ и тамъ проводитъ еще два года. Затѣмъ умираетъ царь Иродъ на тридцать осмомъ году (своего царствованія); а наслѣдуетъ ему Архелай, сынъ его, царствовавшій девять лѣтъ. Послѣ сего дѣло спасенія совершается, Іисусъ предается кресту, на осмнадцатомъ году царствованія Тиверія Кесаря, царствованія же Агриппы, прозваннаго Великимъ, или Ирода младшаго, сына Архелая, это былъ двадцатый годъ. Ни откуда мы не слышали, чтобы Іосифъ въ это время еще произвелъ дѣтей. Да притомъ послѣ возвращенія изъ Египта онъ и самъ немного лѣтъ прожилъ. Ибо Спасителю былъ четвертый годъ, а Іосифу болѣе восьмиде-

сяти четырехъ, когда онъ прибылъ изъ земли Египетской. Но и послѣ того Иосифъ прожилъ еще восемь лѣтъ. И на двѣнадцатомъ году жизни Спасителя, когда они восходили въ Иерусалимъ, Иосифъ съ Марією искали Его, когда не находили Его на обратномъ пути, какъ о томъ свидѣтельствуется Евангеліе отъ Луки (2, 42—45). Въ слѣдующіе послѣ того годы умираетъ Иосифъ, и Иисусъ, воспитанъ былъ уже не Иосифомъ, а только въ домѣ Иосифа. Поэтому и Евангеліе уже не говоритъ, что пришелъ отецъ Его, и мать Его, и братья, но: *вотъ мати твоя и братія твоя внѣ стоятъ*. Также, когда говорили Ему въ Галилеѣ: никто, совершая это *), не хочетъ быть втайнѣ: *еще сія твориши, яви себе* (Іоан. 7, 4), то не сказано, что это сказалъ Ему отецъ Его и братья Его, но (только) братья Его (ст. 3), такъ какъ Иосифа уже не было въ живыхъ. За тѣмъ и при самой кончинѣ, когда Спаситель висѣлъ на крестѣ, какъ написано въ Евангеліи отъ Іоанна, Господь обратившись, какъ сказано, *видѣ ученика, егоже любляше, и глагола ему* о Маріи: *се мати твоя* и ей: *се сынъ твой* (Іоан. 19, 26. 27.). Если бы у Маріи были дѣти и если бы былъ у нея мужъ, то на какомъ основаніи Иисусъ передалъ бы Марію Іоанну, и Іоанна Маріи? Почему не передаетъ ее скорѣе Петру или Андрею,

*) Рѣчь о чудесахъ, которыя Господь совершалъ въ Галилеѣ.

Матеею и Вареолюею? Ясно, что Иоанну, по причинѣ дѣвства. Ибо сказалъ: *се мати твоя*,— хотя она и не была матерію самого Иоанна по плоти,—для того, чтобы показать саму Матерь началоводительницею дѣвства, поелику отъ нея произошла жизнь. Иоанну, хотя по плоти и чуждому, Господь говорилъ такъ, дабы научить его почитать собственную Его Матерь, ибо отъ нея поистинѣ родился по плоти Самъ Господь, чтобы кто не подумалъ, что дѣло воплощенія есть только призракъ, а не истина. Потому что если бы она не была истинно Его Матерью по плоти, родившею Его, то онъ не предпринималъ бы о ней заботы, чтобы передать Приснодѣву, содѣлавшуюся Матерію, по домостроительству, и дивнымъ, чуждымъ нечистоты, сосудомъ по причинѣ чести Ему принадлежащей. Евангеліе говорить: *и отъ того дня поятъ ю* Иоаннъ къ себѣ (Иоан. 19, 27). А если бы она имѣла мужа, имѣла домъ, дѣтей, то и удалилась бы во свояси, а не къ чужому.

Гл. 11. Но да не обратится это во вредъ для нѣкоторыхъ и да не подумаютъ они, по злоухищренному подозрѣнію, принимать это за поводъ помышлять въ себѣ о такъ называемыхъ женщинахъ сводныхъ и возлюбленныхъ. Ибо тамъ дѣла совершались по домостроительству, такъ что эти дѣла были отдѣлены отъ всякой иной, долженствующей быть соблюдаемою по повелѣнію Божию, заботы. Да и притомъ, когда это

совершилось, и Іоаннъ взялъ ее къ себѣ, то она уже не осталась у него. А если нѣкоторые думаютъ, что мы ошибаемся, то пусть изслѣдуютъ Писанія, и не найдутъ свѣдѣній ни о смерти Маріи, ни о томъ, умерла ли она, ни о томъ, что не умерла, ни о томъ, погребена ли она, ни о томъ, что не погребена. И когда Іоаннъ предпринялъ путешествіе по Азіи, то также нигдѣ не говорится, чтобы онъ велъ съ собою святую Дѣву; но Писаніе просто умолчало объ этомъ по чрезвычайности чуда, чтобы не привести въ изумленіе разумъ человѣческій. Я не дерзаю говорить, но размышляя о дѣлѣ, храню молчаніе. Впрочемъ быть можетъ мы найдемъ гдѣ либо слѣды святой и блаженной Дѣвы, когда ничего нельзя найти о смерти ея. Ибо въ одномъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ о ней: *и тебѣ самой душу пройдетъ оружіе: яко да открыются отъ многихъ сердецъ помысленія* (Лук. 2, 35), а въ другомъ,—въ Апокалипсисѣ Іоанна, говорится: *и устремлялся змій на жену, родившую мужеска: и даны были ей крыла орла, и взята была она въ пустыню, дабы не похитилъ ее змій* (12, 13—14). Можетъ быть это исполнилось на ней; но я не утверждаю этого окончательно, и не говорю, что она осталась безсмертною; но не утверждаю и того, что она умерла. Ибо Писаніе стоитъ выше ума человѣческаго и оставило то неизвѣстнымъ, такъ какъ Дѣва была сосудъ честный и превосход-

вѣйшій, дабы не остался кто либо въ предположеніи чего либо плотскаго о ней. И такъ умерла ли она и погребена ли, мы не знаемъ, но она пребыла чуждою плотскаго совокупленія. Да не будетъ, чтобъ мы думали иначе. Да и кто, наведши на себя умоповрежденіе, захочетъ допустить какую либо хульную догадку и раскрыть уста, развязать языкъ и двигать губами для обнаруженія худаго помысла, а равно также, вмѣсто пѣснопѣній и славословія, измышлять дерзостныя рѣчи, безумно поносить святую Дѣву и не чтить сосуда досточтимаго.

Гл. 12. Если же нужно взять это дѣло въ разсмотрѣніе съ другой какой либо стороны, то мы коснемся также и свойствъ предметовъ видимой природы. Говорятъ, на примѣръ, что львица не рождаетъ болѣе одного раза, а причина этого такая: животное это прожорливѣйшее, видою рыжее, силою крѣпчайшее, такъ сказать, царственнѣйшій родъ между прочими животными. Затѣмъ она имѣетъ зачатіе отъ одного супруга и ввергаемое сѣмя носить въ утробѣ двадцать шесть мѣсяцевъ, такъ что по причинѣ продолжительнаго времени львенокъ вырастаетъ въ утробѣ до совершенства, до того, что имѣетъ уже и всѣ зубы, прежде нежели выйдетъ изъ чрева, имѣетъ и большіе когти, твердые такъ называемые клыки, и собачьи и коренные зубы и прочее, что бываетъ у этого животнаго. Такимъ образомъ, во время пребыванія своего

въ утробѣ, онъ подпрыгиваніями, движеніями и другими способами, съ помощію когтей расторгаетъ и терзаетъ носящую его въ себѣ утробу и ложесна. Посему, когда для матери его придетъ время рожденія, то чрево въ этотъ самый день становится свободно отъ всякаго сопряженнаго съ чревоношеніемъ изнеможенія. И вмѣстѣ съ родами выдѣляются также ложесна и утроба, какъ говорятъ естествоиспытатели, такъ что ни половое стремленіе у ней не пробуждается, если не употреблено будетъ нѣкоторое къ тому усиліе, ни можетъ она еще зачать, если бы даже и вынуждена была къ соитію, такъ какъ нѣтъ у нея ни утробы, ни ложеснъ. Такимъ образомъ и самое это сказаніе даетъ намъ возможность найти нѣкоторую мысль о сходствѣ его съ изслѣдуемымъ дѣломъ болѣе къ пользѣ, чѣмъ ко вреду. Ибо если Іаковъ таинственно говоритъ: *скименъ лвовъ Иуда* (Быт. 49, 9), именуя тѣмъ Христа, и если въ Апокалипсисѣ Іоанна сказано: *се побѣдилъ есть лвъ, иже сый отъ колѣна Іудова* и отъ сѣмени Давидова (5, 5), при чемъ Господь уподобленъ льву, не по естеству, но ради предъизображенія и ради царственнаго достоинства животнаго, изъ всѣхъ животныхъ самаго отважнаго и сильнаго и во всемъ прочемъ самаго пріятнаго на видъ: то не могли бы я и родившую Его назвать львицею? Во всякомъ случаѣ откуда можетъ родиться левъ, если мать его не будетъ называться львицею?

У львицы же втораго зачатія не бываетъ: по этому и Марія уже не знала другаго зачатія, и святая Дѣва,—сожительства плотскаго.

Гл. 13. Но посмотримъ на дѣло и съ иной стороны. Дѣва слѣдовала за Иисусомъ, всегда пребывая вмѣстѣ съ Нимъ. *Званъ бысть Иисусъ на бракъ* (Іоан. 2, 2) *и бѣ мати Его ту* (ст. 1). *и братія* (ст. 12), но не упомянуто объ Іосифѣ. *Что Мнѣ и тебѣ, жено? не упріиде часъ Мой*, сказалъ ей Иисусъ (ст. 4). Не сказалъ Онъ: что Мнѣ и вамъ, люди? При крестѣ Спасителя стояли: Марія Магдалина, Марія Клеопова, Марія—мать Руфова и другая Марія и Саломія и прочія (сн. Іоан. 19, 25; Матѣ. 27, 55 и дал.; 28, 1; Мар. 15, 40; 16, 1 и др.). Однако не сказано: былъ тамъ Іосифъ, или Іаковъ—братъ Господень. Этотъ послѣдній скончался девяноста шести лѣтъ, пребывши дѣвственникомъ; на главу его не всходило постризало; онъ не употреблялъ бани, не употреблялъ въ пищу животныхъ, не облакался во вторую одежду, носилъ единственный льняной поношенный плащъ, какъ сказано въ Евангеліи: *бѣжа юноша, и остави плащаницу*, въ которую былъ одѣянъ (Мар. 14, 52. 51). Вотъ кто трое проводили такую жизнь: Іоаннъ и Іаковъ, два сына Зеведеевы, и Іаковъ, сынъ Іосифовъ, братъ Господа, по причинѣ со-вмѣстной съ нимъ жизни и воспитанія, по причинѣ того, что онъ имѣлъ его на положеніи брата, ради того только, что Іосифъ имѣлъ близ-

кое отношеніе къ Маріи, какъ обрученной ему. Только этому Іакову можно было однажды въ годъ входить во Святая святыхъ, потому что онъ былъ назорей и причастенъ священству. Отсюда Марія двоякимъ образомъ была сродницей Елисаветы; и Іаковъ отличался достоинствомъ священства, поелику только два племени сопрягались одно съ другимъ: царское съ священническимъ и священническое съ царскимъ; такъ и въ древности, во время исхода Евреевъ изъ Египта, Наассонъ родоначальникъ изъ колѣна Іудина, беретъ старшую дочь Аарона (Исх. 6, 23). *) Многіе изъ еретиковъ не знаютъ родословія Спасителя по плоти и по причинѣ этого своего незнанія не вѣруютъ, и думаютъ, что это противорѣчить истинѣ, говоря: какимъ образомъ произшедшая отъ племени Давидова и Іудина можетъ быть сродницею Елисаветы происшедшей отъ колѣна Левіина?

Гл. 14. Этотъ Іаковъ носилъ на головѣ и золотую дщицу **) и, когда было бездождіе, воздѣвалъ руки къ небу и молился, и тотчасъ небо давало дождь. Шерстяной же одежды онъ

*) Въ указанномъ мѣстѣ книги Исходъ собственно сказано, что Елисавету взялъ Ааронъ, а не Наассонъ, и что кромѣ того Елисавета была дочерью Аминадава и сестрою Наассона, а не дочерью Аарона.

**) На кидарѣ,—головномъ украшеніи, принадлежавшемъ ему по праву первосвященства. Дщица была съ надписью :*святѣица Господня*, о чемъ см. Исх. 39, 30—31 по русскому переводу Библии. Въ славянскомъ счетѣ стиховъ не означень.

никогда не надѣваль. Колѣна его ожестѣли, на подобіе колѣнъ верблюдовъ, отъ постоянного преклоненія ихъ предъ Господомъ, по преизбытку благочестія. Его звали не по имени, но имя ему было: Праведникъ. Онъ никогда не мылся въ банѣ и не употреблялъ въ пищу животныхъ, какъ выше мною было сказано. Сандалій онъ не подвязываль. И много можно было бы сказать объ этомъ мужѣ и его добродѣтельномъ житіи. И такъ видишь ли, что домъ Іосифа во всѣхъ отношеніяхъ былъ достославнѣйшій. Ибо если и дѣти Іосифа знали чинъ дѣвства и долгъ назореевъ, то насколько болѣе самъ этотъ старецъ и честный мужъ умѣлъ хранить Дѣву чистою и чтить сосудъ, въ которомъ заключалось спасеніе людей? Не показываетъ ли намъ и сама природа его, что мужъ онъ былъ старый, на много превосходившій Дѣву возрастомъ, былъ великимъ между мужами, вѣрнымъ по образу жизни, благоговѣйнымъ по виду? Ибо Евангеліе говоритъ, что онъ, будучи мужемъ, боящимся Бога, искалъ случая *тай пустити ю* (Матѳ. 1, 19). Скончался Іаковъ, братъ Господень и сынъ Іосифа, въ Іерусалимѣ, проживши послѣ вознесенія Спасителя лѣтъ немногимъ болѣе или менѣе двадцати четырехъ, будучи лѣтъ девяноста шести, пораженный въ голову скалкой ваяльщика и сверженный съ крыла храма; но спустившись внизъ, онъ ни въ чемъ не получилъ поврежденія: преклонивъ колѣна, онъ молился

за свергнувшихъ его, говоря: *отпусти ихъ, не вьдятъ бо, что творятъ* (сн. Лук. 23, 34). Симеонъ, внукъ его, сынъ Клеопы, стоя вдали, говорилъ: перестаньте! за что вы побиваете камнями праведника? Вотъ онъ въ молитвѣ за васъ испрашиваетъ вамъ блага. Такъ совершилось его мученичество.

Гл. 15. Итакъ если сынъ Іосифа былъ столькихъ лѣтъ, то что же сказать объ отцѣ его, видѣвшемъ страшныя событія: ангеловъ, сопровождавшихъ рожденіе сына, воспѣвавшихъ съ неба и говорившихъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣчѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)? И когда пастыри пришли въ вертепъ, въ которомъ Онъ родился и возвѣстали это, и старецъ Іосифъ слышалъ даже и по прошествіи нѣкотораго времени о столь великихъ знаменіяхъ и чудесахъ: то какъ дерзнулъ бы онъ нанести поношеніе и оскорбленіе святому тѣлу, въ которое вселился Богъ? Изъ этого тѣла произошло для насъ домостроительство пришествія Христа во плоти; изъ него образовалась для насъ святая непорочная плоть, соединенная съ божествомъ Спасителя, какъ и Ангелъ Гавріиль о томъ засвидѣтельствовалъ, говоря: *Духъ Господень найдетъ на тя, и сила Вышняго оынитъ тя: тыже и раждаемое отъ тебя свято, наречетъя Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Какъ дерзнулъ бы Іосифъ сожительствовать со столь великою святою Дѣвою Маріей? Да и что пользы намъ

въ изысканіи о томъ, сожителствовалъ ли онъ съ нею,—чего да не будетъ! Насколько предпочтительнѣе для насъ то, чтобы предать такіа дѣла Богу, нежели усильно стремиться къ худшему? Потому что не написано намъ, что если мы не будемъ вѣрить тому, что Марія опять сожителствовала съ мужемъ, то не будемъ имѣть жизни вѣчной, но подпадемъ суду. Это всякому извѣстно. А написано: что прекрасно, что *праведно*, что *честно* (Филип. 4, 8), да дадимъ *благодарить слышащимъ* (Ефес. 4, 29). Между тѣмъ люди оставили необходимое,—то, что относится къ истинѣ вѣры, что состоятъ въ славословіи Бога, и гдѣ только возможно, стараются измыслить, увы!—вредное для себя, тогда какъ Писаніе не говорить о томъ.

Гл. 16. Если бы говорило о томъ Писаніе, мы признали бы истину и нисколько бы не задумывались. Развѣ не *честна женитва*? Развѣ не чисто ложе? Не есть ли напротивъ *ложе нескверно* (Евр. 13, 4)? Развѣ бракъ есть прелюбодѣяніе? Если пророки и первосвященники отъ него воздерживались, то это ради высшаго служенія. И Моисей послѣ того, какъ началъ пророчествовать, уже не сожителствовалъ съ женою, не зачиналъ и не раждалъ дѣтей, такъ какъ большую часть жизни проводилъ съ Владыкою. Ибо иначе какъ онъ могъ пребыть сорокъ ночей и сорокъ дней на горѣ Синаѣ (Исх. 24, 18), пребывая въ брачномъ сожитіи? или ка-

кимъ образомъ онъ могъ быть готовъ къ до-
мостроительству Божію, совершавшемуся въ про-
долженіи сорока лѣтъ въ пустынѣ и заниматься
священными дѣлами? Какимъ образомъ могъ
разъяснять Божественныя тайны и собесѣдовать
съ Богомъ, продолжая быть связаннымъ узами
брака? Ибо если и о насъ ясно говоритъ свя-
тый Апостоль, чтобы это было *до времени, да
пробываемъ въ молитвѣ* (1 Кор. 7, 5), то на-
сколько болѣе это слово должно быть истин-
нымъ въ отношеніи къ пророкамъ? Такъ и Ма-
рїя есть пророчица; ибо сказано: *вошелъ къ
пророчицѣ, и во чревь зачатъ, и роди сына. И
рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плъ-
ни, нагло расхити* и прочее (Иса. 8, 3). Про-
рочество означаетъ здѣсь входъ Гавріила къ Ма-
рїи, когда онъ вошелъ благовѣстить ей, что она
имѣетъ родить Сына Божія, Спасителя міру, не
отъ сѣмени мужа, но отъ Духа Святаго (Лук.
1, 26—35). Также и у Филиппа, благовѣстника
бяху дщери четыре прорицающія (Дѣян. 21, 9),
а пророческаго дара онѣ удостоились по той
причинѣ, что имѣли дѣвство. Равнымъ обра-
зомъ когда Фекла встрѣчается съ Святымъ Пав-
ломъ, она разрѣшается отъ брака, хотя имѣла
обрученнымъ себѣ человѣка благообразнѣйшаго,
первенствующаго въ городѣ, весьма богатаго,
благороднѣйшаго по жизни и знатнѣйшаго; но
святая презираетъ земное, чтобы быть облада-

тельницею небеснаго *). Если же такъ поступали эти, то насколько болѣе ихъ Марія, на которой совершилось все дивное домостроительство? И такъ какимъ еще образомъ я могу привести ихъ мысли ко благу и разогнать мракъ отъ зачавшихъ нѣчто ужасное, какъ написано: *зачатъ болѣзнь, и роди беззаконіе* (Псал. 7, 15)? Потому что они истинно зачинаютъ болѣзнь вымысловъ, а рождаютъ беззаконіе хуленій.

Гл. 17. Но да не думаетъ кто-либо такъ и, пытаясь какъ бы подсѣять въ себѣ заблужденіе другимъ способомъ, да не скажетъ слѣдующаго: почему же евангеліе сказало, что Марія *обрътется имущи во чревь отъ Духа Свята, прежде даже не снитися има* (Матѳ. 1, 18)? Значить совокупленіе ожидалось, и по этому сказано: *прежде даже не снитися?* А въ другомъ еще мѣстѣ тоже опять евангеліе говоритъ: *и обрътется имущи во чревь* прежде, чѣмъ вошли они другъ къ другу (Матѳ. 1, 18); или: *и роди, и не зналаше ея* (ст. 25); или же: *роди сына своего первенца, и не зналаше ея; и еще: не зналаше ея, дондеже роди сына своего первенца* (Матѳ. 1, 25; св. Лук. 2, 7). Но принимающіе на себя разбирать мысль Писаній и покушающіеся изслѣдовать возвышенное и глубочайшее въ немъ, не знаютъ, что настоящее сказаніе имѣеть не та-

*) См. Acta Pauli et Theclae у Грабія въ Spicilegium. ss. Pafrum t. I. Oxoniae, 1700.

кой смыслъ. Ибо еслибы Марія родила еще, то надлежало бы сказать имена и другихъ братьевъ. А если Единородный есть *перворожденъ всея твари* (Кол. 1, 15), то не смущайся; ибо не сказано, что Марія родила первенца своего,—но: *не знаяше ея, дондеже роди сына своего* (Матѳ. 1, 25). И не сказано: первенца своего, но *первенца*. Потому что изреченіемъ: *сына своего* означается рожденіе Его отъ нея по плоти, а къ наименованію: *первенца* не прибавлено *своего*, но только: *первенца*. Онъ-то и есть названный у Апостола *перворожденнымъ всея твари* и не соединенный съ тварію, но рожденный прежде твари (Кол. 1, 15). И не назваль его Апостоль *первосозданнымъ*, но *перворожденнымъ*; такъ самое чтеніе выводитъ на лучшей и безопаснѣйшій путь, представляя въ себѣ сначала изреченіе: *перворожденъ*, а потомъ рѣчь о подчиненной твари (Кол. 1, 15); изреченіе: *перворожденъ* относится къ Сыну, а *тварь* — создана Сыномъ. Итакъ: *роди сына своего первенца*,—первороднаго, не въ томъ смыслѣ, будто она имѣла родить еще другаго. *И не знаяше ея*. Откуда могъ онъ знать, что жена пріиметь такую благодать? или откуда онъ могъ знать, что Дѣва будетъ прославлена таковою славою? Онъ зналъ ее женщиною по устройству тѣла и имѣющею женскій полъ по природѣ, происшедшею отъ матери Анны и отца Іоакима, сродницею Елисаветы, происходившею изъ дома и рода Давидова, но не зналъ, что кто

нибудь почтенъ будетъ на землѣ таковою славою, а тѣмъ болѣе — женщина. Итакъ *онъ не знаеше ея*, пока не увидѣлъ чуда; не зналъ и самаго чуда съ нею, пока не увидѣлъ Рожденнаго отъ нея. Когда же она родила, то онъ позналъ и возданную ей честь Божию, именно что она услышала слова: *радуйся благодатная: Господь съ тобою* (Лук. 1, 28).

Гл. 18. Она предзнаменована была Евою, въ прообразѣ получивши названіе *матери живущихъ* (Быт. 3, 20). Та названа была матерію живущихъ, и притомъ послѣ того, какъ совершивъ преступленіе, услышала слова: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). Удивительно, что послѣ преступленія получила она это великое наименованіе. И со стороны внѣшней, отъ той Евы получило начало всякое рожденіе человѣческое на землѣ. Такимъ же образомъ и отъ Маріи истинно родилась для міра самая жизнь, чтобы Марія, родивъ Живущаго, сдѣлалась и *матерію живущихъ*. Итакъ *матерію живущихъ* Марія названа прообразовательно. Ибо о двухъ женахъ сказано: *кто далъ естъ женѣ мудрость, или испещренія хитрость* (Иов. 38, 36)? Потому что первая мудрая Ева сшила чувственные одежды для Адама, котораго сдѣлала нагимъ: ей данъ былъ этотъ трудъ. Такъ какъ чрезъ нее произошло обнаженіе, то ей же и дано было одѣвать чувственное тѣло вслѣдствіе чувственной наготы; Маріи же дано было отъ Бога родить

намъ Агнца и Овча, и отъ славы этого Агнца и овцы, какъ бы отъ руна, мудро устроена намъ Его добродѣтелию одежда нетлѣвнiя. Но и нѣчто другое удивительно въ отношенiи къ этимъ обѣимъ женамъ: Евѣ и Марiи,—чтобы о томъ поразмыслить. Ева была причиною смерти для людей; ибо чрезъ нее вошла смерть въ мiръ (ср. Рим. 5, 12). А Марiя содѣлалась причиною жизни: чрезъ нее рождена намъ жизнь. И ради этого Сынъ Божiй пришелъ въ мiръ, и: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (ст. 20); и откуда произошла смерть, тамъ наступила жизнь, чтобы вмѣсто смерти родилась жизнь, уничтожившая произшедшую отъ жены смерть, то есть Родившiйся намъ отъ жены, какъ Жизнь. И поелику тамъ Ева, еще будучи дѣвой, обнаружила уклоненiе къ преслушанiю: то и здѣсь опять чрезъ Дѣву явлено послушанiе благодати, когда благовѣщено было сошествiе съ неба Воплощаемаго и жизни вѣчной. Тамъ Богъ говоритъ змiю: *и вражду положу между тобою, и между нею, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ тоя* (Быт. 3, 15). Но сѣмени жены нигдѣ не оказывается; поэтому не иначе, какъ иносказательно, къ Евѣ относится вражда между раждаемымъ отъ нея и змiемъ и бывшимъ въ змiѣ дiаволомъ и завистию.

Гл. 19. Но все въ совершенствѣ не можетъ быть исполнено въ Евѣ, а истинно имѣло быть исполненнымъ въ Сѣмени святомъ, избранномъ,

единственнѣйшемъ, явленномъ только отъ Маріи, а не отъ сопряженія съ мужемъ. Ибо Сынъ ея пришелъ сокрушить силу дракона и извивающагося змія, бѣгущаго и говорящаго, что онъ овладѣлъ всей вселенной. Для этого произошелъ отъ жены Единородный, для истребленія змія, то есть злаго ученія, тлѣнія, обмана, заблужденія и беззаконія. Онъ есть поистинѣ *разверзающій ложесна матери* (Исх. 13, 2; срав. ст. 12 и 13). Ибо всѣ первородные сколько ихъ ни раждалось, чтобы сказать скромнѣе, не могли этого исполнить, кромѣ одного Единороднаго, разверзающаго ложесна Дѣвы. Въ Немъ одномъ совершилось это, и ни въ комъ другомъ. И изъ самаго предмета разсужденія можно видѣть это. Ибо отъ Маріи берется изреченіе (Писанія), и отнесено будетъ мною къ Церкви: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прильпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть одну* (Быт. 2, 24). А святыи Апостолъ говоритъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. 5, 32). Обрати вниманіе на точность Писаній: объ Адамѣ говорится, что его Богъ создалъ (Быт. 2, 7), а объ Ёвѣ уже не говорится, что она была создана, но устроена: *взя*, сказано, *едино отъ ребръ его, и созда ему въ жену* (Быт. 2, 21 и 22) *), чтобы

* Въ славянской Библии и въ томъ и въ другомъ случаѣ употреблено одно слово: *созда*; но въ греческомъ текстѣ является именно та разница, на которую указываетъ св. Епифаній, потому что въ

показать, что Господь отъ Маріи образоваль для Себя тѣло, а изъ самага ребра Его устроена Церковь, такъ какъ ребра Его были прободены и искупленіемъ для насъ содѣлались таинства крови и воды *).

Гл. 20. Іосифъ однако же позналъ Марію, но не какимъ либо познаніемъ тѣлеснаго употребленія, не познаніемъ совокупленія. Онъ позналъ, чтя ее, какъ почтенную отъ Бога; ибо не зналъ, что она удостоилась такой славы дотолѣ, пока не увидѣлъ Господа рожденнымъ отъ жены. И написано: *прежде даже не смитися има, обрѣтеться имущи во чревь* (Матѳ. 1, 18), чтобы не возобладало когда либо мнѣніе думающихъ, что таинство Божіе совершилось вслѣдствіе сообщенія съ мужемъ; ибо сказано: прежде чѣмъ совершилось то, что ожидалось; но этого не было. Да если бы даже и ожидалось отъ Дѣвы сожителство съ Іосифомъ,—чего однакоже не могло быть по причинѣ его старости,—то и при этомъ писаніе предупреждаетъ, внушая намъ и направляя нашу мысль такъ, что совершившееся тогда событіе Божественнаго рожденія можетъ убѣдить въ томъ, что мужъ даже и не приближался къ Дѣвѣ для сожителства; да и Ангель

первомъ случаѣ употреблено слово: *ἐπλασεν*, а во второмъ *φωδὸνι-σεν*. Первое слово употребляется въ техническомъ значеніи о лѣпной работѣ, а послѣднее—о постройкѣ зданій, домовъ и пр.

*) То есть причащенія и крещенія.

убѣдилъ Иосифа не быть такого мнѣнія о Дѣвѣ, какое онъ имѣлъ. Ибо вышесказанному: *прежде даже не снитися има*,—въ чемъ представляется ожидавшееся, но не совершившееся,—подобно слѣдующее: *праведенъ съи*, искалъ случая не *обличити ея*, но *тай пустити ю* (Матѳ. 1, 19), такъ какъ отъ обличенія ея онъ былъ бы опороченъ, чего однакоже не было. Такъ и Ангель научаетъ его, говоря: *не убойся пріяти Маріамъ жены твоея* (ст. 20), еще не бывшей женою и хотя находящейся у тебя въ подозрѣніи паденія, но не таковой въ дѣйствительности, каковою ты ее представляешь и прочее. Прямо вслѣдъ затѣмъ говорить: *рождшеся бо въ ней* (ст. 20), какъ о рожденномъ уже, а далѣе еще: *родитъ сына* (ст. 21), какъ о будущемъ; потому что это такъ и было. Но это предвозвѣщеніе сдѣлано было для увѣренія, равно какъ и то: *прежде даже не снитися*. И для насъ достаточно, что этого отнюдь не было, *дондеже роди сына своего первенца* (ст. 25), что должно быть объясняемо въ томъ же смыслѣ, и относится къ познанію дивнаго о Дѣвѣ, удостоенной чести отъ Бога.

Гл. 21. Но въ виду сказаннаго да не подумаетъ кто либо: *прежде даже не снитися има*, что они потомъ сошлись. Этого никто не можетъ ни указать, ни доказать, тогда какъ, чтобы доказать непорочное зачатіе Спасителя, для этого Писаніе дало подтвержденіе. Итакъ: *не*

знаяше ея,—въ отношеніи къ славѣ; *первенцемъ* же называется Онъ, поелику перворожденный существуетъ прежде бытія всѣхъ тварей и есть *первородный во многихъ братіяхъ*, по Апостолу (Рим. 8, 29); не въ отношеніи къ происхожденію отъ Маріи, какъ бы отъ нея были еще другія дѣти, но въ отношеніи къ удостоившимся принять чрезъ Него усыновленіе, хотя по плоти Онъ истинно былъ Сынъ ея, дабы не предполагалась была одна призрачность плоти. Но и первенцемъ и сыномъ самой Дѣвы Онъ называется не потому, что она, какъ я сказалъ, имѣла другихъ дѣтей. Это сходно съ выраженіемъ: перворожденный, употребляемымъ до воплощенія. Будучи истинно перворожденнымъ Сыномъ Отца далеко прежде бытія всякой твари (ср. Кол. 1, 15), Онъ называется перворожденнымъ не отъ того, что послѣ Него отъ Отца родились другіе; ибо у Него не было втораго брата, такъ какъ Онъ есть единородный. Такъ и при явленіи во плоти Онъ всегда былъ и есть на сколько первенецъ Маріи, на столько же и единородный у Маріи, не имѣя втораго отъ нея брата. И пусть замолкнутъ измыслившіе болѣе вредное для себя, нежели полезное! Прошу, да не будетъ сего болѣе, да не будетъ! Чтущій Господа чтитъ и святаго; не почитающій же святаго не почитаетъ и Владыку своего. Да будетъ Марія сама въ себѣ святою Дѣвою, святымъ сосудомъ! Противное сему служить намъ ко вреду, а не

къ пользѣ; а намъ должно разсуждать объ этомъ благочестнѣе, чтобы не допустить въ себѣ высокомерія, разномыслія и многословія; потому что *за всяко слово праздное мы воздадимъ слово*, по Писанію (Матѣ. 12, 36). Будемъ пещись о самихъ себѣ, будемъ всматриваться въ свои дѣла! Не станемъ переносить свойственнаго намъ на святыхъ и не станемъ тѣмъ, что свойственно намъ, измѣрять того, что принадлежитъ святымъ.

Гл. 22. Нѣкоторые, увлекаясь и устремившись къ неумѣренному сладострастію и имѣющіе въ самихъ себѣ тлетворный помысль, желаютъ порочить и святыхъ въ видахъ благовидной защиты своего собственнаго злаго и немощнаго помысла. Таковымъ Апостоль говоритъ: *я хотѣлъ бы, да вси будутъ, якоже и азъ* (1 Кор. 7, 7). Эти слова: *якоже и азъ*, въ какомъ иномъ смыслѣ онъ употребляетъ, какъ не въ смыслѣ чистоты? *Но блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать* (ст. 2). Здѣсь опущено мѣстоименіе. Рѣчь здѣсь обличительная и болѣе увѣщательная. Апостоль имѣлъ въ виду сказать: *блудодѣянія ради вашего*; но опустилъ слово: *вашего*, чтобы не показаться сказавшимъ это для оскорбленія кого либо. А между тѣмъ это сказано было въ осужденіе нѣкоторыхъ, не хотѣвшихъ служить Богу, послѣ того, какъ они

стали жить по закону и благоразумно употреблять свой сосудъ для дѣторожденія. Такъ употребляли и древніе отцы наши, какъ мы находимъ то въ одномъ мѣстѣ писанія: и *Ревекка отъ единого ложка имущи* (Рим. 9, 10). Къ изреченію: *отъ единого*, благочестно сказанному, ничего не добавлено, и тѣмъ показана праведность зачатія; ибо свидѣтельствуется, что Исаакъ послѣ того, какъ получилъ отъ Ревекки двухъ дѣтей (Исава и Іакова), уже болѣе не сожительствовалъ съ нею. Нашъ умъ легко и охотно обращается болѣе на дурное, нежели на необходимое, потому что нашъ человѣческій помысль шатокъ и не скоро направляетъ стремленіе свое на правый путь Господень, а напротивъ уклоняется то направо, то налево и съ трудомъ исполняетъ сказанное у Соломона: *не уклонися ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27). Къ тому же зло у насъ вращается около однихъ и тѣхъ же помысловъ и побуждаетъ здравый умъ нашъ вступать на иные еще пути. Поэтому должно опасаться, чтобы излишнія похвалы Дѣвѣ не послужили кому либо въ соблазнъ для новаго вымысла.

Гл. 23. Произносящіе хулу на Сына Божія, какъ мною выше было объяснено, стремились сдѣлать Его чуждымъ Божества Отца по естеству. Другіе же, еще иначе мыслившіе, какъ

будто побуждаемые тѣмъ, чтобы возможно болѣе почитать Его, говорили, что одно и тоже есть Отецъ, одно и тоже Сынъ, и одно и тоже Духъ Святой. Но въ обоихъ заблужденіяхъ язва неисцѣлимая. Такъ и въ отношеніи къ святой и блаженной Приснодѣвѣ, одни дерзнули оскорблять ее, говоря, что она будто бы сожительствовала по плоти съ мужемъ послѣ величайшаго и чистаго домостроительства Господа, то есть Его воплощенія. И это нечестивѣйшее изъ всѣхъ заблужденій. Но какъ мы узнали и дерзнувшихъ на это и легкомысленно предавшихъ себя грѣху, такъ съ удивленіемъ услышали и еще нѣчто иное. Нѣкоторые безумствующие въ мнѣніи о самой святой Приснодѣвѣ старались и стараются ставить ее вмѣсто Бога и говорятъ о ней, увлекаемые какимъ-то умопомраченіемъ и умоповрежденіемъ. Рассказываютъ, что въ Аравію принесли это пустословіе нѣкоторыя женщины, пришедшія изъ странъ Оракійскихъ, что во имя Приснодѣвы онѣ дѣлаютъ приношеніе изъ какаго то печенья и имѣютъ собранія, на которыхъ во имя святой Дѣвы сверхъ всякой мѣры пытаются предаваться беззаконному и хульному дѣлу и во имя ея совершаютъ жертвоприношенія чрезъ женщинъ же, что все нечестиво и беззаконно и далеко отъ провозвѣщеннаго Духомъ Святымъ, такъ что все это дѣло діавольское и наученіе духа нечистаго. И на нихъ ис-

полняется сказанное: *отступятъ нѣцыи отъ здраваго ученія внемлюще баснею и ученіемъ бисовскимъ* (Тим. 4, 10; см. 1, 4. 10); будутъ же, сказано, служить мертвымъ, какъ и въ Израилѣ имъ воздавалась честь. Такъ слава святыхъ, жившихъ въ извѣстное время направленная къ Богу, послужила для другихъ невидящихъ истины, поводомъ къ заблужденію.

Гл. 24. Въ Сикимахъ, то есть въ нынѣшнемъ Неаполѣ, тамошніе жители приносятъ жертвы во имя Дѣвы подъ тѣмъ предлогомъ будто бы, что и дочь Іефѳея нѣкогда принесена была въ жертву Богу (Суд. гл. 11). Для оболъченныхъ это послужило въ порокъ идолослуженія и суетнаго почитанія. Также и дочь Фараона, которая почтила раба Божія Моисея и взяла его изъ воды и воспитала (Исх. гл. 2), ради содѣлавшагося потомъ славнымъ отрока, Египтяне, сверхъ должнаго, почтили вмѣсто Бога, и передали безсмысленнымъ это дурное преданіе въ видѣ богослуженія. И поглащаются они этой Церумти, дочери Аменофиса, тогдашняго Фараона, потому, какъ я сказалъ выше, что она воспитала Моисея. И многое тому подобное въ мірѣ слу-

*) Здѣсь разумѣется Неаполь (Flavia Neapolis) Самарійскій, древній Сихемъ. См. Іос. Флавій, О войнѣ Іудейской I, 2. 3; Древн. IV, 8 и др.

жило къ заблужденію обольщенныхъ, между тѣмъ какъ не святые были виновниками соблазна для кого бы то ни было, а самъ разумъ человѣческій, не остающійся въ спокойномъ состояніи, но обращающійся на лукавое. Потому умерла ли святая Дѣва и погребена: во славу успокоеніе ея, въ непорочности кончина и въ дѣвствѣ—вѣнецъ; а если умерщвлена, какъ написано: *и душу ея пройдетъ оружіе* (Лук. 2. 35), и въ такомъ случаѣ съ мучениками слава ея и въ блаженствѣ святое тѣло ея, чрезъ которое *Свѣтъ возсіялъ міру*. А можетъ быть она осталась въ живыхъ, такъ какъ *не изнеможетъ у Бога* все, что онъ хочетъ дѣлать (Лук. 1, 37): ибо о кончивѣ ея никому не было извѣстно. Вообще сверхъ должнаго не должно почитать святыхъ, но чтить Владыку ихъ. Посему да престанетъ заблужденіе обольщенныхъ! Ибо Марія—не Богъ, и не съ неба получила тѣло, но отъ совокупленія мужа и жены, и по обѣтованію, какъ Исаакъ, предуготована къ участию въ домостроительствѣ Божіемъ. Пусть не привносятъ никто и жертвъ во имя ея, ибо онъ тѣмъ губить свою душу; но съ другой стороны да не дерзаетъ и безумно оскорблять святую Дѣву! Она не сожительствовала съ мужемъ по плоти ни послѣ, ни прежде зачатія Спасителя. Да не будетъ!

Гл. 25. Это небольшое по разсужденію своему написали мы для желающихъ узнать истину Писанія и не злоупотреблять напрасно словами, или вооружать языкъ свой хуленіемъ. Если же нѣкоторые желаютъ противиться и не принимать полезнаго, а напротивъ слушать вредное, въ такомъ случаѣ и нами смиренными да будетъ сказано: *слышай да слышишь, и не покаяйся да не покается* (Иезек. 3, 27); пусть такой человѣкъ не доставляетъ труда ни Апостоламъ, ни намъ. Ибо мы, что знали честнѣйшаго и полезнаго для церкви, то и сказали о святой Дѣвѣ, взывая къ облагодатствованной во всемъ согласно съ Гавріиломъ: *радуйся благодатная: Господь съ тобою* (Лук. 1, 28). Если же Господь съ нею, то какъ она можетъ быть въ иномъ сопряженіи? Какъ сблизится съ плотію охраняемая Господомъ? Святые въ чести; упокоеніе ихъ въ славѣ; отшествіе ихъ отсюда въ совершенствѣ; жребій ихъ въ блаженствѣ, въ обителяхъ святыхъ; ликъ ихъ съ Ангелами; жизнь, — на небѣ; занятіе, — въ Божественныхъ Писаніяхъ; слава въ нескончаемой и постоянной почести; награда во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки, аминь.

Привѣтствуютъ васъ всѣ братія. Передайте взаимно и вы наше привѣтствіе всѣмъ нахо-

дящимся у васъ братіямъ, вѣрнымъ, православнымъ, которые гнушаются надменности, ненавидятъ общеніе съ Аріанами и наглость Савелліанъ; но чтутъ Троицу единосущную, Отца, и Сына, и Святаго Духа, три ипостаси, едино существо, и едино Божество, кратко сказать, — едино славословіе, и не колеблются въ мнѣніи о спасительномъ домостроительствѣ Спасителя нашего и о Его пришествіи во плоти, но вѣруютъ въ совершенное вочеловѣченіе Христа, Который есть совершенный Богъ и въ тоже время совершенный человѣкъ, безъ грѣха воспріявшій самое тѣло отъ Маріи, пріявшій и душу, и умъ, и все, изъ чего состоитъ человѣкъ, кромѣ грѣха; Который не состоитъ изъ двухъ существъ, но есть единый Господь, единый Богъ, единый Царь, единый Архіерей, Богъ и человѣкъ, человѣкъ и Богъ, не два, но одинъ, соединенный не до слянія, ни до потери личнаго бытія, но такъ совершенно, какъ того требуетъ великое домостроительство благодати. Будьте здравы!

Довольствуясь этимъ спискомъ посланія, весьма пригоднымъ къ опроверженію разсмотрѣнной ереси, и считая этого въ настоящій разъ достаточнымъ, мы и эту ересь, какъ бы пресмыкающееся, высунувшееся изъ норы, съ помощію Божіею преодолѣли посредствомъ разумнаго

ученія и могущества Божія, распространяющаго въ мірѣ какъ бы благовоніе стираксы въ добродѣтели святыхъ чадъ дѣвства, начавшагося отъ святой Маріи. При помощи Свѣта, возсіявшаго отъ нея міру, избличивши эту ересь и показавши злой ядъ губительнаго ея нечестія, перейдемъ теперь къ другимъ ересямъ, чтобы, съ Божіею помощію, довести до конца все это твореніе.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Стр.
Объ Ересяхъ книги третьей отдѣленіе второе.....	173
Противъ Димиритовъ. Ересь пятьдесятъ седьмая, а по общему порядку семдесятъ седьмая.....	174
Противъ Антидикомаріанитовъ. Пятьдесятъ осмая, а по общему порядку семдесятъ осмая ересь.....	236

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

<i>Исторія церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго).....</i>	385
О происхожденіи органическихъ существъ. <i>В. Кудрявцева-Платонова</i>	432
Митрополитъ Филаретъ какъ администраторъ и судія въ своей епархіи. <i>Н. Заозерскаго</i>	479
По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимірскомъ Успенскихъ Соборахъ. <i>И. Мансветова</i> . . .	523
Логосъ въ сочиненіяхъ Филона Александрійскаго <i>М. Муретова</i> ..	565
Объ Англійскомъ изданіи сочиненій Θεодора Мопсуэстскаго <i>В. Соколова</i>	619
Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Критическія замѣтки о сочиненіи Профессора Терновскаго. <i>А. Лебедева</i>	648
О книгѣ: Современные церковныя вопросы Т. Филиппова. <i>Н. Субботина</i>	677
Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	615
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	205